

Останні чолобитні генерал-поручика Хорвата та справа протопопа фортеці Святої Єлисавети Іоанна Орловського

Нижченаведені чолобитні залучено з матеріалів так званих внутрішньоколезьких паперів генерал поручика Мельгунова з питань розслідування зловживань генерал-поручика Хорвата, які зберігаються у Російському державному архіві давніх актів (РГАДА, м. Москва) і віднесені до секретних справ Кабінету Катерини II. За складом документів, крім власне чолобитних, згадана справа включає також поточні донесення, журнали фіксації подій, екстракти (витяги) з протоколів слідчої комісії за листопад 1863 року – січень 1864 року, а також копії окремих листів більш раннього періоду.

За послідовністю розташування документів першим серед них вміщено "всеподданнейшее мнение", підписане 11 січня 1764 року від імені комісії бригадиром Макимом Зоричем, генерал-майором Олександром Ісаковим і генерал-поручиком Олексієм Мельгуновим, за яким Хорват "в разсуждении столь важных и дерских ево преступлений по всем законам должен лишен быть живота"¹. Завершує справу всепідданійша доповідь за підписом генерал-поручика О.Мельгунова та Київського генерал-губернатора Івана Глебова з планом приведення в кращий стан Новосербського корпусу, яку було покладено в основу височайше затвердженої 22 березня 1764 року доповіді сенаторів Паніних про перейменування Новосербського поселення у губернію, названу згідно з резолюцією імператриці Новоросійською.

Стосовно чолобитних, які зазвичай містять досить багатий матеріал для з'ясування обставин, що зумовили відповідне звернення, у зазначеній справі таких три. Перша з них від 29 листопада 1763 року (на 18-ти аркушах), яка передбачалася до реагування Державної військової колегії на необ'єктивність слідства, супроводжується також поясненнями слідчої комісії на кожен із її 17-ти пунктів, що дозволяло Хорвату дещо затягувати хід проведення слідства. Друга (на 5-ти арк.), яку було підписано Хорватом в той же день, 29 листопада, і третя (від 11 січня 1764 року на 2-х арк.), адресовані безпосередньо до імператриці і подібних пояснень не містять.

За часом підписання зазначені чолобитні пов'язані з періодом перебування Хорвата під слідством безпосередньо у фортеці Святої Єлисавети (з 16 листопада 1763 року), останні згадки про який за матеріалами справи датуються 24 січня 1764 року. Не виключено, що до монаршої згоди на його переведення в інше місце (Білгородська фортеця), після ухвалення імператрицею пропозицій слідчої комісії тут планувалося також виконання винесеної нею вироку. Проте історичні реалії склалися дещо інакше і останню крапку в справі над Хорватом було поставлено лише 1 грудня 1764 року рішенням про позбавлення його чинів та довічне заслання до Вологди. Вочевидь, що крім інших чинників, певний вплив на волевиявлення імператриці мали також його останні чолобитні.

Дві перших чолобитних від 29 листопада писалася писарем з штату Хорвата Андрієм Нефедьєвим. До третьої, продиктованої Хорватом наспіх у стані помітної стурбованості за власну долю та долю дітей відразу після отримання інформації про висновок слідчої комісії, докладався вже вахмістр Новосербського гусарського полку Михайло Кулаков, який уже не належав безпосередньо до штату Хорвата (за указом від 8 жовтня 1763 року полк Хорвата було перейменовано в Новосербський гусарський полк)².

Перебуваючи в фортеці Святої Єлисавети початково Хорват проживав тут у своїй власній квартирі, яку мав при форштаті фортеці, де з 19 листопада після відкриття слідством нових обставин у його справі був взятий під посиленний караул, а з 22 листопада 1763 року переведений безпосередньо у фортецю. З огляду на відсутність пристосованого приміщення йому було дозволено за згодою протопопа Іоанна Орловського проживати тут у його квартирі. Проте, за надання такої згоди останнього за вказівкою Мельгунова було виселено на форштат, а в травні 1764 року з огляду на стосунки з Хорватом, на виконання відповідного указу імператриці, позбавлено також займаної ним посади наставника Соборної церкви та правителя духовного правління протопопії фортеці Святої Єлисавети.

¹ РГАДА, ф. 10, оп. 3, спр. 370, арк. 4.

² Там же, арк. 32.

На жаль, додані матеріали відповідної справи стосовно першого протоієрея на території краю Іоанна Орловського, залучені з Синодального архіву, при всій їх інформативності, не розкривають багатьох деталей його діяльності як у попередній період, так і на займаній посаді при фортеці Святої Єлисавети.

Зокрема, деякі штрихи до його біографії додають мінімум три архівні справи стосовно нього, виявлені серед більш ранніх описів Синодального архіву, а саме:

- 1749, августа 10 – октября 31: По доношению преосвященного Луки, епископа Казанского, по жалобе помощника управителя Конторы новокрещенских дел протопопа Иоанна Орловского на Казанского губернатора Грекова, который препятствовал крещению иноверцев (РГИА, ф. 796, оп. 30, д. 353);

- 1751, сентября 13 – 1752, июля 23: По доношению Казанской губернской канцелярии о даче протопопом Казанского Владимирского собора Иваном Орловским двух воровских паспортов сыну канцеляриста Алексею Чулкову (РГИА, ф. 796, оп. 32, д. 210);

- 1754, марта 24 – 1755, марта 1: По прошению протопопа Иоанна Орловского об определении его в эконома Синодального дома (РГИА, ф. 796, оп. 35, д. 178).

Не конкретизованою залишається також згадка у довідці Канцелярії Синоду про його іноземство. Щодо останнього не виключено, що Іоанн Орловський був вихідцем з прикордонних районів сусідньої Польської держави, наближених до Києва, що і визначало його бажання продовжити службу в одній з протопопій, а згодом і прийняти чернецький постриг в монастирі Київської єпархії.

Як свідчать уцілілі реєстри вхідних та вихідних документів Київської духовної консисторії за 1755 рік, початково Іоанн Орловський, вочевидь, мав намір очолити тут одну з лівобережних протопопій Київської єпархії. Проте доля розпорядилася дещо інакше і йому, не без попередньої згоди головного командира започаткованого тут Новосербського та Слобідського поселення, генерал-майора І. Глебова, була запропонована відповідна посада при фортеці Святої Єлисавети:

1755, июня 19. Дана грамота протоиерею Иоанну Орловскому, бивому епархии Казанской в послушании, крестил иноверцов, к парохии епархии Киевской имеющей строиться в новозаложенной Святыя Елисаветы крепости во имя Святыя Живоначальныя Троицы за целого настоятеля, також и именоваться ему, Орловскому, и писаться протоиереем (№ 1027, арк. 403)
1755, июня 24. Писание до коменданта крепости Святыя Елисаветы за протоиереем Иоанном Орловским об определении его к новоостроующейся Троецкой церкви за целопарохиального настоятеля при звании протоиерейском (№ 1072, арк. 406 зв.)
1755, июня 24. Писание до генерала Глебова о том же (№ 1073, арк. 406 зв.)
1755, июня 24. Указ из Катедры к иерею, правление Криловское содержащему, Димитрию Петрову о приказании викарию Андрею Иякову, чтоб он протоиерею Иоанну Орловскому всякое повиновение отдавал и о неимении как до его, так и до церковнопричетников оному правлению команды (№ 1074, арк. 406 зв.)
1755, июня 24. Указ из Катедры к протоиерею Иоанну Орловскому о бытии викария крепости Святыя Елисаветы и причетникам в ведомстве его, протоиерея (№ 1082, арк. 407 зв.)
1755, июля 25. Указ из Катедры к протоиерею Иоанну Орловскому о бытии ему при Зеньковской Соборной церкви до воследования о бивом той церкви настоятелем Петру Малишевичу на посланное доношение в Святейший Правительствующий Синод резолюции и о прочем (№ 1291, арк. 425 зв.)*
1755, августа 22. Указ из Катедры к содержащему протопопии Криловской правление иерею Димитрию Петрову о распределении Предградского Святоуспенского, в крепости Святыя Елисаветы находящегося прихода пополам, половинную часть к Соборной Троецкой, а пока оная состроится, к находящемуся тамо во имя Знамени Пресвятыя Богородицы, при коей находится протоиерей Иоанн Орловский настоятелем и о прочем (№ 1469, арк. 438 зв.)
1755, августа 23. Указ из Катедры к протоиерею Иоанну Орловскому за известие о том же. Писание к генералу майору Глебову с объявлением, что на прошение его, находящегося в крепости Святыя Елисаветы протоиерею Иоанну Орловскому выдан за рукою Его Преосвященства в

* Статус цього, дещо запізнілого документа є не досить зрозумілим і не виключено, що його було оформлено скоріше для закриття відповідної, дещо раніше започаткованої, справи.

Санкт Петербург пашепорт. Писание к нему ж, Глебову, особливые (№ 1470, арк. 438 зв.)
1755, ноября 30. Доношение от протоиерея Иоанна Орловского с объявлением, что он намерен в Правительствующий Сенат отъехать и о прочем (№ 2893, арк. 243 зв.)
1755, декабря 3. Доношение от протоиерея Иоанна Орловского с приобщением письма от генерала Глебова за иереем Федором Ивановым Цинтиловичем инстанциального о бытии ему в крепости Святыя Елисаветы при Соборной церкви за рядового священника и с приложением копии ему, Цинтиловичу, данной грамоты и о прочем (№ 2901, арк. 244 зв.)
1755, декабря 3. Репорт от того ж протоиерея Иоанна Орловского о распределении Предградской церкви Успения Богородицы и Соборной церкви Знамени Богородицы слобод по берегу реки Ингула близь крепости состоящих и о прочем (№ 2902, арк. 244 зв.)
1755, декабря 8. Писание к генералу майору Глебову ответное об определении безместного священника Федора Иванова до устроения в крепости Святыя Елисаветы Соборной к ныне имеющейся походной церкви и о благословении ему священнодействовать [подано чрез иерея борзенского Василиевского, прозываемого Ромен, декабря 12 дня] (№ 1980, арк. 484 зв.)

ЦДІАК України, ф.127, оп.1020, спр. 2790, арк. 1- 493. Витяг.

Крім розмежування приходів Предградської Успенської церкви, освяченої в січні 1755 року, і Соборної Знамянської (майбутньої Троїцької) церкви, її укомплектування штатом священників, в рамках передбаченої поїздки до Санкт-Петербурга новопризначений протопоп Орловський залучався також до вирішення питання про приєднання до майбутньої протопопії приходів належних до фортеці Святої Єлисавети придніпровських козачих слобід, які в плані церковного управління перебували у віданні Кобиляцького протопопії, а Мішуриногорозька слобода при відповідному ретранжаменті – у підпорядкуванні Полтавського протопопу. Ще до кінця 1755 року останніми було порушене питання про утворення у межах колишніх задніпрських поселень Полтавського полку відокремленої Кам'янської наміснії, але із залишенням її у віданні Кобиляцького протопопу. 31 травня 1756 року, ще під час перебування протоієрея Іоанна Орловського в Санкт-Петербурзі, відповідне рішення було ухвалене також Київським митрополитом Тимофієм Щербацьким, наказом якого намісником новоутвореної Кам'янської наміснії, підпорядкованого Кобиляцькому протопопу, було призначено дніпровакам'янського священника Артемія Зосимовича.

Не відомо, чи дійшла відповідна інформація до Синоду, чи було взято до уваги давні суперечності за сфери впливу Київської та Переяславсько-Бориспільської протопопій, але вже 4 липня Синодом було прийняте рішення про передачу новоутвореної протопопії при фортеці Святої Єлисавети в підпорядкування Переяславському єпископу Іоанну.

Аналогічне питання стосовно підпорядкування приходів у новосербських шанцях до відання відповідних полкових священників ще в 1754 році порушував також генерал-майор Хорват (ЦДІАК України, ф.127, оп.1020, спр. 2472, арк. 2-5), якого, зрозуміло, не могла влаштувати як віддаленість більшості з новоутворених шанців гусарського полку від містечка Крилова, в якому перебував тогочасний Криловський протопоп Симеон Петров, так і належність частини приходів у межах пандурського полку до відома сусідніх лівобережних протопопій, де чотири церкви Табурицької наміснії (Табурицька, Крюківська, Кам'янська і Нестерівська) входили до складу Сорочинської протопопії, а Деревівська – до Кобиляцької протопопії.

За відсутності необхідних документів нам важко судити про подальший хід вирішення цього питання. Але як свідчить протоієрейська грамота, видана Київським митрополитом Тимофієм Щербацьким священнику гусарського полку Петру Буличу, останній за поданням генерала Хорвата та Криловського протопопу Симеона Петрова був висвячений у протоієрейський сан 26 травня 1756 року з підпорядкуванням до відання його протопопії наявних церков та священників гусарського Хорватова полку, крім Архангелогородського, залишеного у віданні Київського митрополита (ДАОО, ф. 37, оп. 1, спр. 559, арк. 51).

Вочевидь, що таке рішення Київського митрополита не в повній мірі відповідало інтересам Хорвата і, з огляду на отримане від Іоанна Орловського повідомлення про передачу церков протопопії фортеці Святої Єлисавети до Переяславсько-Бориспільської єпархії, останній, вочевидь заручившись попередньою згодою впливових осіб Синодального та Сенатського відомств, 2

жовтня 1756 року звертається з аналогічною пропозицією вже до Переяславського єпископа, яким 18 жовтня була видана Петру Буличу повторна протоіерейська грамота (там же, арк. 48), що фактично означало підпорядкування Переяславу і його протопопії, яка отримала назву Новомиргородської. Одночасно, не без участі Хорвата, шляхом приєднання до Переяславсько-Бориспільської єпархії було вирішене і питання про передачу до складу Криловської протопопії церков Табуриської наміснії та Дерев'яського шанця.

На звернення Криловського протопопіа Симеона Петрова про законність прийнятого рішення, яке у квітні 1757 року було розглянуте на засіданні Київської духовної консисторії, та відповідний запит в Переяславську духовну консисторію, остання, з огляду на смерть Преосвященного Іоанна, відмовилася від надання відповідних роз'яснень, рекомендувавши звернутися за такими до Святійшого Синоду (ЦДІАК України, ф. 127, оп. 1020, спр. 2909, арк. 9). На відповідний запит до Синоду лише у вересні надійшов його указ від 27 серпня 1757 року "*О бытии Крыловской и Новомиргородской протопопиям в ведомстве и управлении Переяславской епархии*", оформлений по суті заднім числом, і до цього питання після переведення в жовтні 1757 року Тимофія Щербацького митрополитом Московської єпархії вже не поверталися.

Стосовно Іоанна Орловського, останній, окрилений успіхом отриманого від Синоду рішення, ще наприкінці 1756 року вирішив викликати всіх священиків Кам'янської наміснії під приводом здачі метричних книг до фортеці Святої Єлисавети, не врахувавши, що при цьому за далекої відстані їх прихожани позбавляються можливості в своєчасному задоволенні необхідних духовних потреб. Це питання впродовж кількох років було предметом розгляду як новопризначеного Переяславського єпископа Гервасія, так і утвореної для цього слідчої комісії, першим результатом якого стало задоволення прохання священиків Кам'янської наміснії про утворення на її основі самостійного духовного правління, ухвалене 16 січня 1758 року рішенням про затвердження Артемія Зосимовича у статусі хрестового намісника з правом "к единой токмо духовной Консистории нашей во всем ему рефероватись".* При цьому чисельні звернення протопопіа Орловського, а також тогочасного коменданта фортеці Святої Єлисавети генерал-майора Федора Юста про повернення приходів Кам'янської наміснії у підпорядкування протопопії фортеці Святої Єлисавети успіху не мали. А після завершення слідства указом Преосвященного Гервасія від 11 вересня 1761 року Іоанна Орловського взагалі було відсторонено на рік від протопопського правління із залишенням лише права на іменування протопопом, а фактично протоіереєм. Проте не надовго. Зважаючи на заяву Орловського про намір залишити протопопію для вирішення питання в Московській конторі Синоду про переведення у монахи, 22 листопада 1761 року єпископ Гервасій погодився на його звільнення від застосованого до нього покарання (ЦДІАК України, ф. 990, оп. 1, спр. 1776, арк. 107).

Вочевидь, що саме у зв'язку з розглядом у Переяславсько-Бориспільській консисторії справи Іоанна Орловського, останній заручався представленими в 1764 році в Синод атестатами від офіцерів фортеці Святої Єлисавети та священиків відповідної протопопії, серед яких відсутній хіба що підпис священика Предградської Успенської церкви, з яким у 1761 році Орловський мав непоодинокі конфлікти. Зрозуміло, що поставити підписи під подібними атестатами при його звільненні у 1764 році навряд чи хто б наважився, чи то від священиків чи гарнізонних офіцерів.

Не менш показово, що звертаючись у 1766 році до Синоду про направлення для прийняття монашества до Києвопечерської Лаври Іоанн Орловський взагалі не згадує про свій 9-ти річний період служби при фортеці Святої Єлисавети.

1754, септября 19. О учинении назначенной в крепости Святыя Елисаветы церкви плана и сметы (ф.248, оп.133, д. 2904, арк.299-300)*
1754, септября 19. По доношению генерала майора Глебова о учинении ему к назначенной в крепости Святыя Елисаветы настоящей церкви места плана и сметы материалов и денежной суммы и о выдаче руги священно церковно служителям (ф.248, оп.39, спр.2893, арк.546-664)
1756, генваря 12. О вылитии от Канцелярии Главной артиллерии и фортификации к состоящей в крепости Святыя Елисаветы церкви колоколов

* Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской епархии. Вып. 1-й. – Екатеринослав, 1880, с.184.

(ф.248, оп.134, д.3028, арк.177)*
1756, марта 4. О учинении архитектору Висту назначенной к строению в крепости Святыя Елисаветы Соборной церкви чертежа (ф.248, оп.134, д.3030, арк.34-35)*
1756, март. Об отпуске в Артиллерийскую кантору на заплату за литье колоколов к состоящей в Новой Сербии крепости Святыя Елисаветы церкви денег 799 руб. 60 коп. (ф.279, оп.1, д.4814)
1763, мая 16. О подаче доклада с тем, что какую в крепости Святыя Елисаветы церковь деревянную или каменную построить повелено будет (ф.248, оп.137, д.3497, арк.415)*
1764, июня 8. О построении в крепости Святыя Елисаветы церкви (ф.248, оп.67, д.5980, л.155)*
1764, июня 23. Об отпуске из Камор коллегии на строении в крепости Святыя Елисаветы церкви денег 10000 рублей (ф.248, оп.67, д.5980, л.311)*
1764, июня 23. Об отпуске из Камор коллегии денег на постройку церкви в крепости Святыя Елисаветы (ф.248, оп.41, д.3490, лл.349-353)
1764. Счет крепости Святой Елисаветы 3-го гарнизонного баталиона прапорщика Евстрата Старикова в бытность его у прихода и расхода денежной казны на построение каменной церкви и покупку к межевым делам разных материалов (ф.278, оп.1, д.4484)
1765. Счет крепости Святой Елисаветы 3-го гарнизонного баталиона прапорщика Евстрата Старикова в бытность его у прихода и расхода денежной казны церковной суммы (ф.278, оп.1, д.4485)

Перша чолобитна від 29 листопада 1763 року

Всепресветлейшая Державнейшая Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна, Самодержица Всероссийская, Государыня Всемиловитейшая,

Бьет челом генерал порутчик Иван Хорват, а в чем мое челобитье, тому следуют пункты:

1.

Во Всеславную Вашего Императорского Величества Российскую империю я, всеподданейший, с Высочайшего имянного соизволения вызван, и оставя в прежнем отечестве вольность и обитованное для единоверия следовал с народом чрез два государства под Высочайшей покров Вашего Императорского Величества и остался с народом в вечном Вашего Императорского Величества подданстве и за утверждением Всевысочайшею блаженныя и вечной славы достойныя памяти Великой Государыни Императрицы Елисавет Петровны, Самодержицы Всероссийской именной за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки привилегиею и кондициями, в вечнопотомственное пребывание, на сих пожалованных Заднепрских степных местах противу азиатов и поляков основал и учредил Новую Сербию и умножил и умножил иностранным с повеленных наций народом, за Высочайшим преданием того на мое благоусмотрение и поверенность по горячности моей к единоверному отечеству столько старался, сколько сил моих доставало, чиня по новости выхода и офундования на всякие в корпусе дела и должности довольныя наставления и распоряжения, как верному Вашего Императорского Величества рабу и генералитству принадлежало, не давая себе ни дня ни ночи покою, расточил знатное вывезенное с прежнего отечества имущество, а здравия и вовсе лишился, пока на здешних степях Новую Сербию и границу Вашего Императорского Величества до трех сот верст стеною оружия, шанцами, поселенными ротами и устроенными редутами так укрепил, что к чему она во верность Всероссийскому Вашему Императорскому Величеству престолу служить видимо есть, а к тому, хотя и по новости, однако из заведенного мною вечного Вашему Императорскому Величеству плода до дву тысяч исправных людей в бывшую с Прусиею войну отправил, и с какою к службе верностию и храбростию противу прусака, даже до окончания войны, оставались командующим армиею Вашего Императорского Величества генералитетам, а каким образом, в тот нужной случай я с оставшимись в Новой Сербии противу польских и татарских войск возмущеней и над границею Вашего Императорского Величества, а паче с польской стороны ко утеснению оной усилованей без всякого постыждения и в сохранении интересов Вашего Императорского Величества, еще и с приращением здешнему плоду обдержался, Правительствующему Сенату и Государственной коллегии Иностранных дел известно;

2.

В прошлом же, 1762 году, по Всевысочайшему Вашего Императорского Величества имянному указу Всемиловитейше повелено в произшедших на меня /:с проискательств других:/ доносах и жалобах г-ну генерал аншефу и Киевскому генерал губернатору и кавалеру Глебову исследовать и во всем учинить самосправедливое рассмотрение и представить Высочайшей конфермации Вашему Императорскому Величеству с подтверждением при том, чтоб я, всеподданнейший, при том исследовании ничем озлоблен и огорчен не был, потом и зависело при производстве повеленного следствия поступать по Высочайшим Вашего Императорского Величества узаконениям без всякого пристрастия, недружа и ненаровня никому и непосягая никакого, ни для чего, но самую истинную справедливость;

3.

В том же году в августе месяце по прибытии моем из Санктпитебурга к нему, господину генерал аншефу и кавалеру Глебову в Киеве, хотя довольно мог видеть внутренно простираемую им застарелую на меня злобу /:кою он имел еще при бытности со мною здесь при начале основания мною Новой Сербии, что не по его мнению, а входство высоких повеленей с полезнейшими ко умножению сего вечного Вашего Императорского Величества плода предприятиями делал, как того интерес Вашего Императорского Величества и должность моя требовали:/ и что он под крепость Святыя Елисаветы место прожектировал и крепость основал весьма невыгодном и опасном месте, где ни лесу ни воды нет, а хотя малая речка и есть, и та гнилая и от крепости отдаленна и всегдашней опасности подверженною остается, и я на то согласиться нехотел, однако будучи нечувствителен в наведенных обо мне сумнительствах и пороках, видя Высочайшие Вашего Императорского Величества ко всем верноподданным неописанные щедроты и милости, меньше всего мне сомнения в той ево злобе подавали, потому и отдался самому злобствующему на меня подследствию.

4.

С начала ж производства помянутым господином генерал аншефом и кавалером Глебовым, а по нем и господином генерал порутчиком и кавалером Нарышкиным повеленной комиссии, сколь тяжестно я, всеподданнейший, за мои первыя Вашему Императорского Величества службы едино по злобствам и ненавидениям в противность Высочайших Вашего Императорского Величества законов, а паче того Всемиловитешого Вашего Императорского Величества /:чтоб я при производстве комиссии ничем огорчен небыл:/ соизволения, сносил злоприключения, обиды и огорчения и язвительныя мне и моей фамилии поношения и уничтожения, толь вящше в содержании меня генерал аншефом и кавалером Глебовым под честным арестом, а генерал порутчиком и кавалером Нарышкиным в требовании во отобрание без воли и соизволения Вашего Императорского Величества пожалованной мне, а по мне и детям моим Всевысочайшей имянной привилегии, подвергая тем уже под совершенной арест и лишая меня с фамилиею совсем от милости Вашего Императорского Величества, чего я учинить и оной отдачи зделать без особенного Вашего Императорского Величества соизволения смелости не имею, а напротиву того доносителям и челобитчикам не только потачки и воспользовании чинились, но о всегдашнем у присутствующих по каммисии почтении и ласкании находились, но и возмущение другим и жалобам на меня делано, а в прибавление того первому на меня доносителю, майору Шмиту и канцелярию в доме его содержать дозволено и во оную писари определялись, где всякие на меня происки составлялись, чиня прелестно и получая он, Шмит, с афицеров немалые взятки, да и дела, следуемые по каммисии к согласности и апробации нашиваны ис каммисии к нему ж, Шмиту, и несмотря на то, что те, оказавшыя на меня доносители и челобитчики состоят ис таких, кои до их доносов и челобитья в неисправлениях порученных должностей и по разным преступлениям, а инныя по воровским и криминальным делам под суда и следствии и под разныя с них взыскании подвержены, как того интерес и узаконении Вашего Императорского Величества требовали разбивая по тем дальшого с них взыскания, вступили на меня доносы и челобитья, однако со всеми теми преступниками и только по их преступлениям законное поступление зделано, но еще оне от того закрываются да их командованиям по канцеляриям и по полкам мимо старших и заслуженнейших определены, а я один по взнесенному Вашему Императорскому Величеству экстракту и докладу подвержен под Высочайшей Вашего Императорского Величества гнев, почему имянным Вашего Императорского Величества указом от Новосербского корпуса и всего здешнего поселения вовсе меня отрешить и полк мой переименовать велено.

5.

Учтя же я Высочайшего Вашего Императорского Величества с какою несправедливостию по каммисии в явное доносителям и челобитчикам воспользование и к закривательству их вин и противных всем законам прогресов надо мною з злобным проискательством производились о прекращении таких несходственных предприятий монаршего разсмотрения и защиты просить и отдавна Вашему Императорскому Величеству бить челом намерен был, для чего об отпуске меня в Москву поданною в каммисию на Всевысочайшее Вашего Императорского Величества имя челобитною просил, но с проискательств на меня самих следователей, как та моя челобитная обратно с надписью мне возвращена, так и потом, на прошения мои от господина генерал поруччика и кавалера Нарышкина и от учрежденной коммисии о даче посылающемуся от меня с челобитною до Москвы подорожной умышленно /:что только от меня в чинимых несправедливостях жалоба принесена не была:/ недано, да недовольно того, но чтоб и никакия письма от меня и от других здесь по безвинности притесняющихся в Москву и в Санкт Питербург провезены не были, окружено везде караулами и немалое в том престережение чинится, почему я, чтоб в подносимых ис каммисии с произведенных дел Вашему Императорскому Величеству экстрактах, вся сила с моих чинимых в каммисию ответов и объясненей внесена была не бес крайнего остаюсь сумнения, а сверх того и от бывшего по каммисии у присудствия и производства дел гвардии капитана князя Грузинского о несправедливом по каммисии дел производстве и других противных обстоятельствах Вашему Императорскому Величеству и Правительствующему Сенату обстоятельно донесено.

6.

Сколько же я, под Высочайшим Вашего Императорского Величества именем бил челом и особо к господину генерал поруччику и кавалеру Нарышкину писал, о причиненных мне от доносителей и челобитчиков, подполковника Федора Чорбы, майоров Лазаря Серезлия, Павла Шмита, капитана Алишевского с их согласниками полковым квартирмейстером Лобовым и плац лейтенантом Станковичем, несносных ругательствах и поношениях, а притом и о делах до интересов Вашего Императорского Величества принадлежащих, как в каммисии по моим челобитным и прошениям ответам и объяснениям обстоятельно значит, и об отрешении подполковника Чорбу от командования гусарским полком и Новомиргородским гарнизоном, также майора Серезлия и аудитора Мелихова от препорученных им должностей, которыя в немалых преступлениях и по каммисии под следствиями состоят и в воровстве и по криминальным делам найдены, но по тем не только в сходство Вашего Императорского Величества законов ничего неучинено, но в вящее ободрение и к затмению их прогресов з большею противу прежнего поверенностию остаются, но еще отреша бывших по Главной канцелярии у производства дел чиновных обер аудитора и секретаря на их места определены помянутыя полковой квартирмейстер и аудитор Мелихов, а капитан Алишевской перво присудствию в Главной канцелярии в должность ассесорскую, а потом к командованию Пандурским пехотным полком, а в явное уже поползновение к присудствию в той Главной канцелярии определен первой на меня доноситель майор Шмит без соизволения и указу Вашего Императорского Величества, и несмотря на то, что он совсем не Новосербского корпуса и здесь не вечно подданной, римского закона, каковых и Высочайшею имянною привилегиею в корпус и принимать невелено, а только чтоб лутче свои и согласников его прогресы затмевать, а надо мною проискательства делать и народ возмущать могли, и так по всем в корпусе полковым правлениям и по Главной канцелярии состоят доносители и челобитчики, и будучи в одном между собою и находящимись по каммисии у производства письменных дел чиновными согласи к затмению продерзостников и ко избавлению от пороков делали что хотели, что можно ли с таковой противу законов Вашего Императорского Величества предприимчивости, что доносители и челобитчики по полкам командуют, да и по канцеляриям дела исправляют в надобных до каммисии справках и других обстоятельствах быть какой справедливости Высочайше опробуется, что в том есть пристрастие и понаровка.

7.

Помянутой же господин генерал поруччик и кавалер Нарышкин по смене от каммисии, отъезжая отсель, хоть и несправедливо, однако еще неоконченной и полным присудствием неподписанной экстракт увез с собою к поднесению Вашему Императорскому Величеству, стараясь чембы только наибольшие подать причины к Высочайшему Вашего Императорского Величества гневу на меня, всеподданнейшего неповинно, почему от присутствующего тогда по каммисии реченного гвардии капитана князя Грузинского, что то в противность законов и воли Вашего Императорского

Величества учинено и предложение в каммисию последовало о представлении о том несправедливом деле Вашему Императорскому Величеству не меньше, и об отрешении остающегося при каммисии коллежского ассесора Пивоварова от той каммисии, которой по его лакомству в противных по каммисии производствах дел обращался и к тому предводительствовал, однако он, Пивоваров, от каммисии неотрешен и по оной дела исправляет.

8.

В учреждаемом мною в Новой Сербии гусарском полку, кой я своим трудом и мучением зделал и умножил и в нем непременно полковником утвержден, а по мне и из детей моих к бытию в нем полковниками Высочайше узаконено, однако в явное нарушение остающейся во оном полку сын мой подполковник Иосиф Хорват с отказанием ему и другим детям моим жалованья переведен в Пандурской пехотной полк, а на ево место причислен состоящий сверх комплекта и в немалых продерзостях оказавшейся доноситель, помянутой подполковник Чорба, которой не толико во умножении того полку участие [не] имеет, но и не знает, а я на зделание и умножение оного лишил детей моих следуемого от деда и прадеда знатного имущества, да и в протчем дети мои всего по узаконениям до них принадлежащего лишены и роты от них отняты, а притом видя, что уже по наведенным выше замешательствам выход з заграничных мест повеленному иностранному народу пресекая из выведенных с иностранных держав и находящихся при воинских служителях обретающихся фамилий братьев и других свойственников, живущих без всякого жалованья с военнотружущими нераздельно на одном хлебе, кои находятся ко вступлению в службу на правах рекрутов всегда готовыми и содержались более для того, естли куда военнотружущим повелено будет в поход выступить, то кому б было при содержании домов и семей остатца, а притом в нужной случай по пограничности места и отпор чинить /:как и в прежнем отечестве водилось и ноне есть, и тем граница крепка:/, следовательно и здесь таким фамилиятам к нужному случаю на такой случай и две тысячи ружья в отпуск определено, несмотря на толь полезные учреждения, но чтоб только большей процент показать, те фамилияты определяются в штат и тем доводится до ослабления и к собственному их нежеланию и никакой твердости в сем, как поселенном полку, бес того быть не может, и буде б я о вечности и фундации достальной твердости не старался и такие фамилии не определял, то б уже давно мой полк и в полном комплекте состоял, а кроме того и из неповеленных наций как из вновь вышедших ис Польши, но с проживающих в Новой Сербии в разных услужениях малоросиян также таковые определяются в службу и на поселение с производством им жалованья, кои б и бес того, как и доньне, от своих хлебов и экономей проживать могли, а только чтоб был случай сказывать, что и без Хорвата есть в Новосербском корпусе умножение.

9.

В отведенном от Новосербского корпуса месте в шанце Новомиргородском Высочайше узаконено быть полковой гусарского полку и Главной Новосербского корпуса канцеляриям. Перво Главная, а потом и полковая канцелярии со всеми экспедициями присутствующими и канцелярскими служителями взяты в крепость Святыя Елисаветы разстоянием на шездесят верст и кому б когда по своим надобностям и торговым промыслам понадобилось ехать со всего столь обширного корпуса, должно следовать перво в крепость Святыя Елисаветы за пашпортом разстоянием ото ста и до дву сот верст, да и тамо вскоре оного получить немогут, а Высочайшее имянною привилегиею утверждение, что полковникам с полковых канцелярей пашпорты давать велено, совсем уничтожено, и тем сколько народу по новости и иностранству наведено немалое сумнительство и отягощение, толь наипаче по самой сего Новомиргородского шанца пограничности предано ко удивлению и тем кои от оного во всегдашней опасности были, яко сей шанец по умножению во оном народа собою натурально крепок, ноне совсем уничтожается и какие в прославление здешних мест учреждены были ярмонки, и те спорчены, почему и народ, видя такие нестроения, в сумнительном виде остается.

10.

Недовольна, что полученный здесь ис Правительствующего Сената Вашего Императорского Величества указ, коим меня от Новосербского корпуса и всего здешнего поселения отрешить велено, по пограничности сих мест и в единое обо мне посмеяние и поругание читан по шанцам пред народом публично, но в некоторых местах и з барабанным боем, чего и по тому Вашего Императорского Величества указу, дабы он во всенародное известие и з барабанным боем опубликован был, не значится, но в прибавление того еще по всему корпусу опубликовано, дабы обо

мне никто и разговоров не имел, а кто в том дерзновении найдется, таковых тотчас брав под караул, велено отсылать в крепость Святыя Елисаветы к надлежащему за то с ними поступлению.

11.

При учреждении Новосербского корпуса из заведенных мною по полкам назначенств, что с оных по нуждам корпусу и по другим надобностям в расход употребляемо было /:как в сем поселенном корпусе бес таковой домашней экономии и под поможение в нуждах куда по делам оного отправляющимся обойтита невозможно:/, что и в прежнем отечестве водилось /:что и в прежнем отечестве водилось и ноне есть:/ как и здесь в успешном получении по представлениям резолюцей корпусу при новости оного офундования нужность состояла, и без отправления нарочных обходитца было нельзя, почему такая выдачи делать и принужден был, а от учрежденной комиссии все те выдачи за неуказные сочтены и от меня объясненей требовано, и хотя на то от меня в самой справедливости ответствовано, и что я во оных выдачах противности не признавал, понеже от назначенства сказанной суммы /:ис коей бы о противных указам выдачах сумневатца:/ отпусков никогда небыло, но по моим прилежным стараниям оныя собственно при корпусе из разных акциденциалов умножаемы были, которыми естли б того не зделано, пользовались бы как я, так и протчие ротные коиандиры, но я по преданию высочайшим соизволениям в учреждениях на мое благоусмотрение имея разсуждение, что за снабдением меня и других по препорциону определенную землю и жалованьем, и будучи тою довольными, те акциденциалы определял собирать в казначейства на разные по корпусу надобности и издержки и на вышеобъявляемые посылки иметь обще народными, а о учрежденной комиссии все то почтено казенным и пропозировано ко взысканию с меня, а по обстоятельству, яко я с тех назначенств на собственное свое содержание ниже копейкою некосен и непользовался и тому подвергаюсь неповинно.

12.

Сверх того, сколько я до 1759 года ревную умножению и доброму состоянию и утверждению Новосербского корпуса, а и потом при неоднократных поездках в Москву и в Санктпитебург за испрошением надобных к твердости и офундованию Новосербского корпуса резолюцей, гораздо с преимуществом большим числом своих денег издержал и расточил и посылаемым нарочным курьерами и депутатам, тем доносителям и челобитчикам по двести, по триста, по пяти сот и шести сот рублей мимо назначенной суммы на их собственные продержки из собственных же своих денег без всякого возврата давал, о том доносители и челобитчики, как оне будучи при мне, моими деньгами пользовались и никто не доносил, да и я об оном ведаю, что то чинил к заслугам моим во офундование и прославление сих мест, а славе империи Вашего Императорского Величества и не упоминал, но когда уже в своих деньгах усматривал недостатки, то корпуса Новосербского штап и обер афицерам объявлял, яко я более по делам общества нарочных и депутатов посылать и им свои кошты давать не имею, с таковых обстоятельств всего корпуса штап и обер афицеры в их собственных надобностях соглашаясь, делали общественныя приговоры и теми требовали представления Высокому Правительству о выражаемых по приговорах их нуждах, бес чего при сем поселении обходитца им было невозможно, и при том прашивали о выдаче заимообразно начет их жалованья денежных сумм на отправление их депутатов ко исходатайствованию по их просьбам резолюцей, почему я ко учинению того, разсуждая о нужности в том к их собственной выгодности, и что тем наилучче здесь оружие Вашего Императорского Величества укрепитца и умножитца может и, неуповая ис того быть какой противности или от них неудовольства и жалоб соглашался и в сходность их прозьб заимообразно деньги с разных при корпусе сумм выдавал, что и в прежней отечестве водилось и ноне есть, а опосле выдаваемые заимообразно деньги с их жалованья вычтены и в суммы возвращены и по доносам по изысканию в каммисию тех приговоров некоторыя афицеры с проектов и возмущения других в каммисии показывали будто оне и согласно тех приговоров призываны небыли, да и те приговоры подписывали с принуждения моего, на требование о том ис каммисии я ответствовал яко всему тому неправда и кто то на меня показывает то все ложно, и чтоб кто от подписки отговаривался, я ниоткого не слыхал и никому такова повеления, кто тех приговогов не подпишет, тех с канцелярии не выпускать, да и никакова к тому принуждения и страху ни под каким видом наводимо не было, к чему и притчин мне несостояло, ибо то собственно для их, а по них и детей и наследников их выгодностей происходило, почему каммисия, видя такое от меня объявление в силу узаконеней Вашего Императорского Величества кто на меня в том несправедливо доносил, к сисканию истинной справедливости, следовало с теми дать очныя ставки с чего б самая существительность и кем я так язвительно оболган и обнесен,

усмотрена быть могла, но не только того законного порядка нечинено, но и мне больше о том ничего знать недано, стараясь чем бы только виновных закрыть и то последствию положить к моему пороку.

13.

Всеавгустейшая Государыня, с начала производства каммисии я, всеподданейший, всех последовавших мне и фамилии моей приключеней, обид и притесненей и несносных ругательств и поношеней, и как по каммисии дела ведены несправедливо и внесходство Вашего Императорского Величества Высочайших узаконеней по множестве оных и описать не могу, но видя явно чинимыя несправедливости с крайней уже сид моих нетерпимости, поданною от 6-го минувшего сентября на Всевысочайшее Вашего Императорского Величества имя в учрежденную каммисию челобитною просил, чтоб по той каммисии дела по несправедливому оных производству опечатаны и в Санкт Питербург в Правительствующий Сенат отправлены, и я туда ж отпущен был к показанию точности о противных происходствах и надо мною проискательствах, а доносителям и челобитчикам к закрывательствам их вин и преступленей, потачек и воспользованей, а притом и об отрешении предъпоказанных подполковника Федора Чорбу, майора Лазаря Серезлия, капитана Алишевского, плац лейтенанта Станковича, полкового квартирмистра Лобова и аудитора Мелихова от препорученных им командованей и должностей до высочайшего по тем делам рассмотрения и конфермации, а о препоручении оных другим неподозрительным людям, кои б с ними и с другими их сообщниками никакова согласия неимели, но и потому ничего неучинено, кроме что указом ис каммисии знать мне дано, яко та моя челобитная представлена в Правительствующий Сенат, но и поныне никакой резолюции неимею.

14.

За всем тем, не зная, чем бы больше меня уязвить и довести до бедственной жизни, когда я, всеподданнейший, с шанца Новомиргородского в крепость Святыя Елисаветы вночи, под 16-е число сего ноября прибыл бес призыву ис каммисии, но собою, для прошения по наводимым мне от доносителей обидам защиты, то упреждая мои прошения того 16-го числа, видно умышленно, подосланы ко мне полковые квартирмистр Максимов и камисар Боровков, с коими у меня были разные разговоры, не касающиеся нивчем к каковому повреждению интересам Вашего Императорского Величества.

15.

А сего ж ноября под 19-е число вночи чрез присланного ко мне на квартиру ис каммисии афицера объявлено, чтоб я тот час в каммисию прибыл, ибо де того обстоятельства требуют, почему я в самое тож время в каммисию явился и присутствующие спрашивали меня, говорил ли я публично или наедине полковому комисару Боровкову, будто польское войско собирается и приближается к границе и повижу де как с вашим командиром против их поступите, однако де не опасайтесь, я вас избавлю и по другим трем пунктам, тож до пограничности касающимся, чего нежели в разговорах, но и в помышлении моем небыло, о чем /:что со мною поступлено как с сумнительным человеком:/ вовсе ноне запомнил, а письменно, сколько ни просил, не дали, и не выпуская меня ис каммисии от девятого по полудни до третьяго часа по полуночи принудили к подписке той их записки, с тем заключением, что я ни наедине, ни публично тому Боровкову явствуемых по той записке слов не говорил, но на ево предложение в разговоры вступил, почему и уволен на квартиру, и только я, неуспев в квартиру приехать, то прислан афицер з двенадцатью карабинерами в квартиру мою, в вошедь ко мне в горницу под видом репорта говорил, яко он в сенях при дверях горницы дву, а к лошадям одного часовых поставил и требовал от меня, что еще ему более прикажу, от чего я, видя такая язвительныя к безвременному жизни моей лишению проискательства, по слабости моего здоровья впал в тяжкую болезнь.

16.

Сего ж ноября 20-го дня паки присылаю за мною в каммисию, но как мне за крайнею болезнею, нежели в каммисию явитца, но почти ис постели встать невозможно, то присутствующие по каммисии господа генерал порутчик и кавалер Мельгунов, генерал майор Исаков, брегадир Зоричь и ассесор Пивоваров, приехав в мою квартиру о тех же словах спрашивали, но как мои с Боровковым и Максимовым разговоры были ни к какой противности, а только в неправильных и противных, господином генерал порутчиком и кавалером Мельгуновым по согласию з донощиками дел производствах и чинимых забавах, употребляя я по сожаленности такая речи, что до сего от зделанной мною Вашему Императорскому Величеству пограничности и оружия трепетали

соседские страны, а ныне и здешняя граница и оружие Вашего Императорского Величества ко ослаблению приходит и выход з заграничных держав повеленному народу пресекася, потому я, чтоб еще большего на себя не навесить гонительства принужден предать молчанию, а отдал на их волю, что хотят пишут, и есть ли справедливость, что он, господин генерал Мельгунов, за такая и сему подобныя разговоры со истолкованием довел до такова обо мне сумнительства, смертельной обиды и поношения, а в прибавление того, сего ж ноября 21-го числа уже прислано в квартиру мою при одном порутчике дватцать человек лантмилицких гранодер с приказанием о присматривании, кто ко мне ходить будет, и вокруг покоев и на дворе на ночь разставляли обводныя караулы.

17.

А ноября 22-го дня ввечеру помянутыя господа генерал порутчик Мельгунов, генерал майор Исаков, брегадир Зорич и ассесор Пивоваров, прибыв в форштат крепости Святыя Елисаветы в квартиру мою, объявили мне имянное Вашего Императорского Величества соизволение, что меня велено перевести в крепость Святыя Елисаветы на способное место и, взяв меня больного с постели, в крепость везли под караулом и ввели в одну пустую квартиру, которая, по холодному времени, видно от давна была нетоплена, а пред тем оную затопили и которыя драгуны в тех избах печи топили, оныя так поугорели, что почти замертва их повиытаскали, о чем известен караульной при мне, определенной порутчик Матвей Камынин и естли б я не приказал труб открыть, то б мне и бывшим при мне людям довелось бы от угару безвременно помереть, однако и затем довольной угар чувствовал и с великою нуждою в той пустой квартире переначевать мог, а на утрешней день посылал того порутчика Камынина к помянутому генерал порутчику Мельгунову и просил другой квартиры или б дозволено было стать в квартире здешнего протопопа Иоанна Орловского, почему и получил их надо мною милосердие с тем, ежели де протопоп дозволит, то я к нему на квартиру переехал, и по дозволению протопопа, коль скоро на ево квартиру съехал, того ж времени означенной протопоп призван к генералу Мельгунову и сослан с ево квартиры с крепости в форштат в чужой дом, и недовольно, что я, будучи внутри крепости на квартире окружен караулами, и другой Пермского карабинерского полку порутчик Амлешов к смотрению за мною и к недопущению, чтоб ко мне никто не ходил, определен, и никого до меня недопускают, но и состоящей в шанце Новомиргородском дом мой и фамилия в таком же притеснении и аресте содержатца, и когда я, что сюда прибыл на малое время по неимению при себе экипажа и запасу ко взятю оногo в дом свой посылал и со оными люди мои с двора сюда ко мне ехать хотели, то перво состоящие при доме моем часовыя возов з двора не спускали, а потом у проезжих городских ворот, закинув рогатку не пропустили, пока в том от находящегось при шанце с украинскою командою майора Вульфа дозволение последовало, и так меня караулят и крепко содержат не меньше, как изменника и злодея.

И дабы Высочайшим Вашего Императорского Величества указом Всемилоостивейше повелено было по производимых по означенной учрежденной здесь следственной каммисии делам, не утверждаясь на одних коммисских сочиняемых из дел экстрактах, как оне ведены с посягательством и злобным к порокам моим проискательством с согласиём первого на меня доносителя майора Шмита, но Высочайше указать все производимые по каммисии дела взять в Государственную Военную коллегию и посмотреть на все чинимыя мне из оной в разных материях запросы, а противу оных мои ответы и объяснения, то с оных вся сила, каким образом происходило и как за Высочайшим преданием во умножении Новой Сербии повеленным народом и в распоряжениях на мое усмотрение и поверенность, для каких то обстоятельств и полагаемых мною разсужденей ко утверждению и вечному офундованию Новосербского корпуса и здешняго самопервейшого пограничного и толь нужного места с приращением знатного Вашего Императорского Величества высокого интереса чинено, противу чего и подлежал ли я такому обо мне сумнительству и подозрению, а вьящше содержанию под арестом смертельной обиде и обезславлению и к крайнему притеснению и язвительному с фамилиею моею поношению Высочайше усмотрится, и во уважение моих, всеподданнейшого, заслуг чтоб я и далее в таком злострадании и аресте несносной печали и поругании не оставался /:в коей уже близу дву год стражду:/ и от того безвременно жизни моей нелишился, разсуждением моего иностранства и для многолетнего Вешего Императорского Величества и Его Императорского Высочества, благоверного Государя Цесаревича Павла Петровича здравия и благополучного Вешего Императорского Величества государствования Высочайше Матерним милосердием защитить и от наводимого мне здесь притеснения и толь

сильного надо мною и в доме над фамилиею моею караула помиловать и освободить, чтоб Высочайшее Вашего Императорского Величества покровительство могло мне быть наивысшим ободрением всеподданнейшей моей ревности к службе Вашего Императорского Величества и ко умножению заведенного мною вечного Вашему Императорскому Величеству плода и оружия, к точному ж всего происшествия изъяснению и к донесению, с каким что разсуждением мною делано /:ис коих может быть от следователей по каммисии неразсуждая здешней новости и обселении и како толковано и представляемо было:/ предстать мне Вашему Императорскому Величеству и потому, что с моих здесь по корпусу распорядженной неапробуется в том Вашего Императорского Величества праведный суд и как впредь в том мне поступать, наставление принять и потому себя обдержать, и какие у меня с предъозначенными квартирмейстером Максимовым и камисаром Боровковым разговоры были, кому в Петербурге от Вашего Императорского Величества Высочайше соизволено будет донести долженствую, и по всему тому и кто в чем по своим должностям поданным от меня наставлениям и строжайшим подтверждениям неисполнительны и вовсе упустительны и в разных преступлениях нашлись /:о чем по делам их точно явствует и по учрежденной коммисии известно:/, но в том защищаются и никакова законного с ними поступления нечинится, и об отрешении предъпоказанных доносителей и челобитчиков и их согласников подполковника Федора Чорбу, майоров Лазаря Серезлия, Павла Шмита, капитана Алишевского, плац лейтенанта Станковича, полкового квартирмейстера Лобова и аудитора Мелихова от препорученных им командованей и должностей до Высочайшего по тем делам разсмотрения и конфермации, а о препоручении оных другим неподозрительным людям, кои б с ними и другими их согласниками никакова согласия неимели, и об отъезде мне для прописанного в подробность всего объяснения в Санкт Питербург и о даче по рангу моему на почтовые подводы за указные прогоны и к дорожному путис корпуса Новосербского одного или дву обер да трех человек из ундер афицеров и капралов Высочайшей Вашего Императорского Величества указ учинить.

Всемиловейшая Государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении решение учинить, ноября 29-го дня 1763 года, к поданию надлежит в Государственную Военную коллегию, челобитную писал штата господина генерал порутчика Хорвата писарь Андрей Нефедьев.

К сей челобитной генерал порутчик Иван Хорват руку приложил.

РГАДА, ф. 10, оп. 3, д. 370, л. 84 – 92 и об.

Пояснения від комісії на чолобитну Хорвата від 29 листопада 1763 року

Объяснение от камисии на челобитную генерал порутчика Хорвата:

на 1.

Правда, что он, Хорват, вышел ис такого государства, вольности и обитования, где их нации выше штап афицера не производят, а здесь он получил генералитетския чины;

В Новосербском корпусе, по отрешении ево, Хорвата, от команды, то есть по 762-й год воинских чинов повеленных и неповеленных нацей штап, обер и ундер афицеров, рядовых и протчих чинов состояло две тысячи чтыреста шесть человек, да на поселении фамилиатов их две тысячи триста пятьдесят девять, на которых употреблено доньне денежной казны в жалованье и на обзавод более шести сот тысяч рублей, а напротив того, в Слободском казачьем поселении, которое началось после уже селения Новосербского из выходящего ис Польши народа и прежде бывшего неуказного поселения и которые также здесь по пограничности службу исправляют, налицо состоит пять тысяч восемь сот восемьдесят, а ис казны на них в жалованье, на провиант, ниже командир, ниодной копейки неупотреблено;

Укрепление ж границы шанцами, поселенными ротами и устроенными редутами, если б в самом деле так было, как он здесь описывает, то к немалому бы службы ево, Хорвата, уважению служило, но как Правительствующему Сенату из репорта генерал порутчика Нарышкина от 31 апреля сего году известно, что поселенные роты, хотя именуются и в ландкартах означены шанцами, но при оных никаких шанцев нет /:как по осмотру нарочно посланного инженерер капитана оказалось:/, кроме трех рот, и состоят так, как и все вне Новой Сербии слободы без всякого укрепления и между рот, где фарпосты содержатся, никакого, кроме загороженного тыном двора и остановления рогаток, защищения не зделано, чему все чины камиские очевидные свидетели;

на 2.

Камисия производилась всходство Высочайших имянных указов, а без всякого пристрастия и нетокмо никакого ему притеснения и огорчения небыло, но напротив того, всякое показывано было снисхождение, хотя он все свои ответы и за сенатскими уже указами, пустыми и излишними материями наполнил и от того камисия, имя многое затруднение и толь долговременно и продолжалась, и разве что он, Хорват, за посигательство почитает, что все худые и вредные ево дела, начав с самого его в Россию выходу, наружу выведены, хотя он всякими способы закрывать их старался;

на 3.

Не сыскав он, Хорват, на оногo генерал губернатора Глебова много подозрения, хотя и вздумал сие показание, токмо несправедливо, потому что на каком месте крепость Святыя Елисаветы заведена, о том Правительствующему Сенату еще при начале оной было известно и то место утверждено зауповательно, что и сам он, Хорват, тогда план подписал и место опробовал, а ныне, одинатцать лет спустя порочить стал, чего ему и делать нельзя, потому что он инженерной науки незнает, а генерал губернатор Глебов был сам генерал инженер, каких от него, Хорвата, примеров и по камисии довольно было, ибо он почти во всех ево худых делах вместо чистосердечного признания ответами своими хитрыми и вымышленными окресностями до тех пор запирался, доколе уже помногу грусным выправкам своеручными ево документами доказанны и тогда во многом открылся и некоторые за своею рукою документы порочил;

на 4.

Никаких обид и поношения ему, Хорвату, так в особливости о фамилии /:как оная ничем по камисии необязана:/ небывало, присмотры ж за ним, Хорватом, иметь, дабы он куда нескрылся, еще при начале камисии Высочайшим Имянным Ея Императорского Величества указом было повелено, а привилегию Нарышкин может быть требовал не по камисии, а как главной был здесь командир, ибо оная не собственно для Хорвата пожалована и служит, но на весь Новосербский корпус; что ж пишет о доносителях и челобитчиках, что оные во всегдашнем у присутствующих почтении и ласкании находились и якобы майору Шмиту канцелярие в доме быть дозволено, и сие ево на камисию нареkanie единственно от неумеренной и природной в нем злости и ябеды, тем паче, что по доносам на него и челобитьям, кои основаны на справедливости, видит свои худые и вредные дела, выведенные наружу, а чем бы оные закрыть, средств не находит, а чтоб дела ис камисии к майору Шмиту на опробацию нашиваны были, то противное тому дело капрала Дьяконова доказало, по которому уже и полковника Станиславского, как к тому приличившегося, следовать велено; у командования же полкам и канцеляриям определяютца не от камисии, а по команде и не иначе, как по старшинству и по особливому достоинству, что ж он, Хорват, старших и заслуженнейших упоминает, то хотя именами их и не изьясняет /:ибо совесть и самого его облачает, что они недостойны и упомянуть об них стыдитца:/, то старшими почитает он своих детей, трех подполковников, произведенных Сенатом по лживым ево, Хорвата, представлениям и репортам, ибо они не только малолетны, как из них и большому четырнадцать лет, но и ничего, что до воинского звания касается понять не в состоянии, а определен к командованию подполковник Чорба, которой во всю прускую войну в походе был и в нынешней чин за особливые ево храбрые поступки главнокомандующим при армии произведен, да и во всем корпусе достойнее и исправнее ево никого нет; заслуженнейшим же он, Хорват, почитает своево шурина, полковника Цветиновича, которой хотя правда в походе ж находился, но по обыкновению Хорвату ж, расточив деревной казны триста трицать девять тысяч рублев, поныне отчет дать не может и приходные и расходные книги назад привезены белые, почему в том и следуетя;

на 5.

С начала Нарышкина в камисию вступления челобитною он, Хорват, просил об отпуске ево в Москву, а следствие бы производить без него, но в том ему по учиненному определению отказано и челобитная с подписью возвращена;

После того требовал, что как де он о всех якобы последовавших противных узаконениям ему, Хорвату, огорчениях принужден Ея Императорскому Величеству бить челом ис тою челобитною отправляет своего адыютанта и чтоб оному дать на подводы подорожную, а по учиненному в камисии определению в силе имянного указу, которым о неподаче никому мимо команды Ея Императорскому Величеству челобитен накрепко запрещено, в той подорожной отказано, но он, Хорват, несмотря на то отправил ево, Сандрикова, с своим билетом;

Письма ж ни его, ни чьи посылать явно никогда и никому незапрещено, а так как отставной капитан Штеричь отправлен от него, Хорвата, с повелением тайно, мимо фарпостов чрез Днепр переправитца, оное как всем законам противное дело недозволено, почему оной Штеричь и пойман, а чтоб не вся сила с ответов ево, Хорвата, в поднесенных Ея Императорскому Величеству экстрактах была изображена, то члены камисии должны будут в том ответствовать;

на 6.

Дела помянутых подполковника Чорбы и протчих состоят в следующем содержании:

По доносу Чорбы на Хорвата, что от покупки на тридцать девять человек гусарских лошадей в остатке было сто дватцать рублей, ис коих де Хорват восемьдесят рублей себе взял, а сорок ему, Чорбе дал, которые ныне от него в камисию представлены и в сумму отосланы; Хорват же в том заперся, а Чорба представил свидетелей, семь человек афицеров, кои под присягою с Чорбиным показанием, в чем как и ссылался, объявили сходно: Хорват не показывая на тех свидетелей подозрения требовал, чтоб со всеми тысячной команды афицерами, кои в тогдашнее время при оной находились, в лагире дпть ему очную ставку, что он в то время при оной команде в лагире и небыл, а те штап и обер афицеры, коих за убылью налицо восемь человек под присягою показали, что когда ис приведенных порутчиком Степановым лошадей роздача в роты чинена была, тогда он, Хорват, в лагире находился, почему Чорбин донос и утвержден справедливым;

Майор Серезлий был под следствием 1) в держании проживающими в хуторе ево малоросиянами гайдамак и в последовавшем от тех гайдамак проезжающим купцам смертном убийстве, а чтоб и он, Серезлий, в том деле приличен, неоказалось; 2) по доносу ево, Серезлия, на Хорвата в похищении казенных денег, о чем и в экстракте от генерал аншефа Глебова донесено;

Челобитная на майора Шмита от него, Хорвата, в камисии есть, и при ней приложены оригинальные семь писем, писанные от афицеров к другим в назывании ево, Хорвата, в тех письмах злохитростным, нелюбящим правды хищником казны, лихоимцом, завистником и христианского народа мучителем, церковей Божиих разорителем и в протчем, а как по делам камисии довольно видно он, Хорват, помянутых майора Шмита, капитана Алишевского и протчих на него доносителей и челобитчиков во многих своих преставлениях и ответах безрезонно называл разными вредительными терминами, как то изменниками, похитителями казны, беглецами и злодеями, чего ни над одним по следствиям не оказалось, хотя ж вышеписанное от майора Шмита и следует к поношению ево, Хорвата, но он, Шмит, во всем том ево, Хорвата, доказал, почему по тем письмам следствие оставлено;

Аудитор Мелихов в доказательстве Хорвата о фальшивых Блаженных памяти Государыне Императрице Елисавет Петровне и в Правительствующей Сенат репортах уличил, о чем и в экстракте генерал аншефа Глебова донесено;

В протчем явился он, Мелихов, в некоторых малых по делам криксрехтным и командным упущениях, за что не следует больше, как один выговор, а других за ним дел нет;

До капитана ж Алишевского и квартирмистра Лобова никаких дел по камисии нет;

В Новосербскую канцелярию определены: Лобов на место обер аудитора Карякина, которой по прошению ево за старостию лет и по неспособности в отставку назначен, а Мелихов на место секретаря Иванова, которой по проступку ево был от должности отрешен, а по изследованию паки определен;

В заключение всего вышеписанного по мнению генерал порутчика Хорвата, показанные чины для него подозрительны одним только тем, что в чем на него не доносили, почти во всем по следствию доказали;

на 7.

На сей пункт по прежней челобитной, представленной октября 21 дня, против 3-го пункта объяснение учинено, а к тому в дополнение представляется: князь Грузинской за Хорвата старатца справедливо был обязан, ибо он /:не упоминая о протчих от Хорвата ему подарках, о коих кроме одного слуху явно неоткрылось:/ набрал здесь у купцов деньгами и товаром на две тысячи четыреста сорок четыре рубли, которые Хорват тем купцам письменно обязался за него, Грузинского, заплатить, но как увидел, что протекция ево, Грузинского, об нем, Хорвате, бессильна, то и поднесь тем купцам неплатит, о чем на него и челобитье подано, по коему изследовано и в экстракт внесено, что ж до ассесора Пивоварова принадлежит, то поданные на него от Грузинского протесты Высочайшим имянным указом признаны вовсе неосновательными и оставлены, а ему, Пивоварову, повелено быть по прежнему при той камисии;

на 8.

Жалованье детям ево, Хорвата, производить невелено для того, что по их малолетству нивкакую службу употреблять неможно, а что они и донныне более трех тысяч рубле вис казны получили напрасно. О том на Высочайшее рассмотрение в экстракт внесено. Что ж упоминает определяемых из фамилиатов в службу, оное как дело командное к камисии не принадлежит. Да и он, Хорват, будучи от команды всего здешнего поселения вовсе исключен, мешаетца не в свое дело, ибо умножение здешняго поселения и приведение оногo в жизнь порядочную Высочайшим имянным указом вверено на попечение командующего здесь генерал порутчика и кавалера Мельгунова, и ритом велено всех живущих в Новой Сербии малороссиян определить в службу и на поселение кто куда пожелает, а чтоб выход сюда иностранного народа пресекася, в том ево, Хорвата, сущая и безстыжая ложь, ибо как камисии известно, выход сюда народу время от времени умножается и только еще потому, что Хорват от команды отрешен, а когда заграничные уведают и точно уверены будут, что ево здесь нет, то несравненно против прежнего умножитца, ибо от ево жестокосердия, нечеловеколюбия и лихоимства столько здешней народ огорчен и угнетен, что во оном много удовольствия то одно произвело, что полк гусарской не Хорватовым, а Новосербским переименован;

на 9.

Главная Новосербская и полковая канцелярии прежде в Миргороде, а не в крепости Святыя Елисаветы состояли, потому что крепость с поселением и Новосербской корпус состояли в разных, а не в одном ведомстве, а когда по Высочайшему имянному Ея Императорского Величества указу оба сии селения соединены в одно ведомство и главной командир квартиру имеет в крепости Святыя Елисаветы, как в главном месте всего здешнего поселения, почему и тем канцеляриям здесь быть приличнее, а не в Миргороде, как из оных Главная канцелярия с начала прибытия сюда генерал порутчика Нарышкина по общему с генерал аншефом и Киевским генерал губернатором Глебовым разсуждению, а полковые канцелярии в прибытие генерал порутчика Мельгунова сюда и переведены, и в том ни малейшей тягости народу быть неможно и непочему, но еще полезнее потому, что от крепости Святыя Елисаветы почти все роты несравненно стоят ближе, нежели к Новомиргороду, что ж о пашпортах упоминает, то оные в бытности еще генерал порутчика князя Мещерского поднесь даютца как за границу, так и за Днепр единственно от главно командующего, что и необходимо как в пограничном месте быть нужно, внутри ж всего здешняго поселения командующим ныне генерал порутчиком Мельгуновым учреждено всем чмнам ездить, не требуя ни от кого пашпортов и билетов /:чего прежде и небыло:/, ярманки же не токмо неиспорчены, но еще во всех местах умножены, о чем от помянутого генерал порутчика Мельгунова в плане обстоятельно изъяснено;

на 10.

Будто указ о нем з барабанным боем опубликован, о том он, Хорват, на некоторых ротных командиров и прежде в камисию приносил жалобу, и о том было следовано, но по следствию оказалось челобитье ево, Хорвата, ложное и затеянное, а чтоб об нем никто разговоров неимел, о том ни от камисии, ни по команде никакой публикации небыло, да и быть оной совсем не для чево и неприличествует, а писал он как видно по обыкновенной своей хитрости и коварству каким бы нибудь способом привесть камисию в подозрение и нареkanie;

на 11.

Естли б сия материя на праведливости им, Хорватом, была основана, то б всякое правительство усумнитца было должно, что он, Хорват, не столь виною состоит, как об нем заключают, но вместо того действительно казенных и народных денер под разными претекстами, а в собственную ево, Хорвата, корысть расточено около ста тысяч рублей;

на 12.

Все штап и дватцать пять тысяч рублевобер афицеры, кои по приговорам и подписывались под присягою в камисии показали, что они в согласие к тем приговорам никогда призываны небыли, а подписывали оные с принуждения. Да естли б те у них из жалованья на подарки вычеты были им не в тягость, то и бить челом им, как бывшему еще инспектору полковнику Спичинскому, так после и в камисии нужды небыло, но все те у них вычеты под претекстами пользы всему обществу обращались в собственную корысть ево, Хорвата, ибо и в одну ево в Санктпетербург поездку употребил он, Хорват, собственно на себя более четырех тысяч рублей, а во все те с штап и обер

афицеров на подарки расходы, коих по следствию найдено дватцать пять тысяч рублей, з детей ево, Хорвата, трех подполковников, жалованье тогда получающих, ни одной копейки не взято;
на 13.

Эта ево челобитная при репорте ис камисии в Правительствующий Сенат сентября 11-го, а в Государственную Военную коллегию копия октября 21-го чисел представлены;
на 14, 15, 16 и 17.

Обстоятельства сих пунктов в какой материи состоят и как с ним, Хорватом, поступлено, о том в силу Высочайшого Ея Императорского Величества особого указа к Ея Императорскому Величеству Всеподданнейше донесено, о чем и в Государственную Военную коллегию декабря 5-го числа репортовано.

Алексей Мельгунов
Александр Исаков
Максим Зорич

РГАДА, ф. 10, оп. 3, д. 370, лл. 107-109.

Друга чолобитна від 29 листопада 1763 року

Всемилодивейшая и Всеавгустейшая Государыня!

С начала производства /:по доносам на меня:/ коммисии уже другой год как я, всеподаннейший, ис фамилиею моею горестно стражду и разоряюсь неповинно, а напротиву того какия доносителям и челобитчикам деланы потачки и похлебства Вашему Императорскому Величеству ко утруждению высочайшей монаршей персоны описать много было, но несмотря и на то, что те доносители и челобитчики до их доносов и челобитья в неисправлениях должностей и по разным преступлениям и по воровским и криминальным делам под суда и следствии подвержены, и избывая по тем дальшего с них взыскания за тея, вступили в доносы и челобитья на меня, все те челобитчики и доносители к командованиям в корпусе по полкам определены да и по канцеляриям присудствуют и дела отправляют, и ко избавлению себя от пороков, а к проискательствам надо мною будучи ис находящимись по каммисии чиновными в одном согласия делали что хотели, а старшие и заслуженнейшие в корпусе, с коими я вышел, засел и зделал Новую Сербию притесняютца и безвыпускно при крепости содержатся и разоряются, также и дети мои определенного от Вашего Императорского Величества жалованья и всего по узаконениям до них принадлежащего лишены, да и роты, на зделание коих употреблено немалое их имущество, от них отняты, то с единого сего монарше провидеть соизволите, можно ли чаять, какой по делам и в представлениях от сель к Вашему Императорскому Величеству справедливости, но как господин генерал аншеф и кавалер Глебов по злобе со мною в пользу доносителей начел коммисию производить, так кто б сюда к повеленной коммисии не прибыл, по ево с согласившимись донощиками предводительству все тож делают и по делам друг друга закрывают;

Хочай же я высочайшего Вашего Императорского Величества с какою несправедливостию по каммисии дела производились о прекращении того монаршего разсмотрения и защиты просить и отдавна Вашему Императорскому Величеству бить челом намерен был, для чего перво об отпуске меня поданною в каммисию на всевысочайшее Вашего Императорского Величества имя челобитною просил, но ко утеснению меня, как та моя челобитная с неподлежащею противу законов надписью обратно мне возвращена, так и потом на прошении мои о даче посылающемусь от меня с челобитною до Санкт Питербурга подорожной умышленно /:чтоб только в чинимых надо мною несправедливостях жалоба принесена не была:/ не дано, да недовольно того, но дабы и никакия письма от меня и от других здесь по безвинности притесняющихся в Москву и в Санкт Питербург провезены не были, окружено везде караулами и немалое в том престережение чинится, почему я, всеподаннейший, видя явно чинимые против законов Вашего Императорского Величества несправедливости, а надо мною проискательства с крайней уже сил моих нетерпимости поданною от 6-го минувшего сентября на Всевысочайшее Вашего Императорского Величества имя в учрежденную каммисию челобитною просил, чтоб по той каммисии дела по несправедливому

оных производству опечатаны и в Санкт Пибербург в Правительствующий Сенат отправлены и я туда ж отпущен был к показанию точноию о противных происходствах, а притом и об отрешении определенных к командованиям по полкам и к исправлению по канцеляриям дел доносителей и челобитчиков до высочайшего по производимым делам разсмотрения и конфермации, но и потому ничего неучинено, а только ис каммисии указом знать дано, яко та моя челобитная представлена в Правительствующий Сенат, но и по ныне резолюции неимею, и потому я всеподданнейший остаюсь в горестном страждании и уничтожении, что не только ко мне никому ис приятелей и с родственников ходить запрещено, но чтоб обо мне никто и разговоров не имел по всему корпусу под штрафом опубликовано;

Незная ж, чем бы больше меня уязвить и довесть до бедственной жизни, когда я, всеподданнейший, с шанца Новомиргородского в крепость Святыя Елисаветы в ночи под 16-е число сего ноября прибыл, без призыву ис каммисии, но собою для прошения по наводимым мне от доносителей обидам защиты, то упреждая мои прошения того ж 16-го числа, видно умышленно, подосланы ко мне полковые квартирмистр Максимов и камисар Боровков, с коими у меня были разные разговоры, не касающиеся ни в чем к каковому либо повреждению интересам Вашего Императорского Величества;

А сего ж ноября под 19-е число в ночи чрез присланного ко мне на квартиру ис каммисии афицера об'явлено, чтоб я тот час в каммисию прибыл и буде того обстоятельства требуют, почему я в самое тож время в каммисию явился и присутствующие спрашивали меня, говорил ли я публично или наедине полковому комисару Боровкову будто польское войско собирается и приближается к границе и по вижде как с вашим командиром противу их поступить, однако де не опасайтесь, я вас избавлю, и по другим трем пунктам тож до погарничности касающимся, чего нежели в разговорах, но и в помышлении моем небыло, о чем, что со мною поступлено как з сумнительным человеком, вовсе ноне запомнил, а письменно сколько ни просил, не дали и не выпуская меня ис каммисии от девятого по полудни до третьяго часа по полуночи, принудили к подписке той их записки с тем заключением, что я ни наедине, ни публично, тому Боровкову явствуемых по той записке слов не говорил, но на ево предложение в разговоры вступил, почему и уволен на квартиру, и только я, не успев в квартиру приехать, то прислан афицер з двенатцатью карабинерами в квартиру мою и вошел ко мне в горницу под видом репорта говорил, яко он в сенях при дверях горницы дву, а к лошадям одного часовых поставил, и требовал от меня, что еще ему более принажу, от сего я, видя такая язвительныя к безвременному жизни моей лишению проискательства по слабости моего здоровья впал в тяжкую болезнь;

Сего ж ноября 20 дня паки присылено за мною в каммисию, но как мне, за крайнею болезнию, нежели в каммисию явитца, но почти и с постели встать невозможно, то присутствующие по каммисии господа генерал порутчик и кавалер Мельгунов, генерал майора Исаков, брегадир Зорич и ассесор Пивоваров, приехав в мою квартиру, о тех же словах вспрашивали, но как мои с Боровковым и Максимовым слова были ни к какой противности, а только в неправильных и противных, господином генерал порутчиком и кавалером Мельгуновым по согласию с донощиками дел производствах и чинимых забавах, употребляя я по сожаленности такая речи, что до сего от зделанной мною Вашему Императорскому Величеству пограничности и оружия трепетали соседския страны, а ноне здешняя граница и оружие Вашего Императорского Величества ко ослаблению приходит и выход зза граничных держав повеленному народу пресекася, потому я, чтоб еще большего на себя не навесить гонительства, принужден предать молчанию, а отдал на их волю, что хотят пишут, и есть ли справедливость, что он, господин генерал Мельгунов за такие и сему подобные разговоры со истолкованием довел до такова обо мне сумнительства смертельной обиды и поношения, а в прибавление того, сего ж ноября 21 числа уже прислано в квартиру мою при одном порутчике дватцать человек лантмилицких гранодер с приказанием о присматривании и спрашивании, кто ко мне ходить будет, и вокруг покоев и на дворе на ночь разставляли отводныя караулы;

А ноября 22 дня в вечеру помянутыя господа генерал порутчик Мельгунов, генерал майор Исаков, брегадир Зорич и ассесор Пивоваров, прибыв в форштат крепости Святыя Елисаветы в квартиру мою, объявили мне имянное Вашего Императорского Величества соизволение, что меня велено перевести в крепость Святыя Елисаветы на способное место и, взяв меня больного с постели, в крепость везли под караулом и ввели в одну пустую квартиру, которая, по холодному времени,

видно отдавна была нетоплена, а пред тем оную затопили и которыя драгуны в тех избах печи топили, оныя так поугорели, что почти замертва их повытаскали, о чем известен караульной при мне, определенной порутчик Матвей Камынин и естли б я не приказал труб открыть, то б мне и бывшим при мне людям довелось бы от угару безвременно помереть, однако и затем довольной угар чувствовал и с великою нуждою в той пустой квартире переначевать мог, а на утрешней день посылал того порутчика Камынина к помянутому генерал порутчику Мельгунову и просил другой квартиры или б дозволено было стать в квартире здешнего протопопа Иоанна Орловского, почему и получил их надо мною милосердие с тем, ежели де протопоп дозволит, то я к нему на квартиру переехал, и по дозволению протопопа, коль скоро на ево квартиру съехал, того ж времени означенной протопоп призван к генералу Мельгунову и сослан с ево квартиры с крепости в форштат в чужой дом, и недовольно, что я, будучи внутри крепости на квартире окружен караулами, и другой Пермского карабинерского полку порутчик Амлешов к смотрению за мною и к недопущению, чтоб ко мне никто не ходил, определен, и никого до меня недопускают, но и состоящей в шанце Новомиргородском дом мой и фамилия в таком же притеснении и аресте содержатца, и когда я, что сюда прибыл на малое время по неимению при себе экипажа и запасу ко взятию оногo в дом свой посылал и со оными люди мои с двора сюда ко мне ехать хотели, то перво состоящие при доме моем часовыя возов з двора не отпускали, а потом у проезжих городских ворот, закинув рогатку не пропустили, пока в том от находящегось при шанце с украинскою командою майора Вульфа дозволение последовало, и так меня караулят и крепко содержат не меньше, как изменника и злодея;

Всемиловейшая Государыня, из сего моего всеподданейшего высочайше провидеть соизволите, что здесь делают со мною, верным Вашего Императорского Величества рабом, которой не сожалел лишиться в прежнем отечестве обитованного и по вызову вышел с фамилиею и с народом под высочайшей покров Вашего Императорского Величества в вечное фазальство и здесь, в степных местах по Всевысочайшему соизволению и в вечность имянную привилегию и кондициями утверждению к потомственному на пожалованных местах пребыванию, так к вечности и старался и основал и учредил Новую Сербию и умножил иностранным повеленным народом и здешнюю нужнейшую пограничность утвердил стеною оружия, чрез что знатного имущества, доставшегося от деда и прадеда и по службам моим от римских императоров пожалованного и нажитого, а здравия и вовсе лишился, пока Вашему Императорскому Величеству сей вечной плод показал, но без всякого о толиких моих трудах и пред Вашим Императорским Величеством заслугах уважения, с единого на меня злобства и гонительства, крайне теснят и мучат и по здешней пограничности совсем меня и заслуги мои обезславили и уничтожили;

Я же, всеподданнейший, истинну Вашему Императорскому Величеству доношу, что по всем производимым по каммисии делам ни в чем пред Вашим Императорским Величеством /:кроме что в корпусе по общественным приговорам делано и из заведенных мною по полкам казначейств, кои не из казны Вашего Величества, но с разных при корпусе акциденциалов по моим стараниям умножены, по нуждам корпусу в расход употребляемо было:/ невиновен, да и то делано не к ущербу Вашего Императорского Величества интереса, но ко умножению и утверждению сего, заведенного мною вечного Вашему Императорскому Величеству плода и оружия, как в каммисии по моим ответам и объяснениям обстоятельно значит, но не уважая ни на что и не зная, чего б больше умножить к моим порокам, уже такими язвительными к погублению жизни моей проискательствами ищут, чтоб я безвременно жизни лишился; бога ради, помилуйте Ваше Освященнейшее Императорское Величество по моему иностранству и для многолетнего Вашего Императорского Величества и Благоверного Государя Цесаревича Павла Петровича Высочайшего здравия и благополучного Вашего Императорского Величества государствования, Высочайше матерним милосердием укажите, чтоб все производимые по каммисии подлинныя дела и я всеподданейший, взяты были в Санкт Питербург пред праведный Вашего Императорского Величества суд, где обо всех, как противных по каммисии происхождениях и надо мною злобных проискательствах, так и какие мною с предозначенными полковым квартирмейстером Максимовым и камисаром Боровковым о помянутом господине генерал порутчике и кавалере Мельгунове разговоры были, кому от Вашего Императорского Величества Высочайше соизволено будет по самой истинной справедливости донести долженствую, и с чего чудныя и к великому удивлению и противности Высочайшим узаконениям дела откроютца и Высочайше усмотрено будет, за сим я,

всеподданейший, остаюсь во всекрайнейшем горестном притеснении и изнурении припадая ко
Освященнейшим стопам Вашего Императорского Величества всеподданнейше слезно прошу
монаршего Вашего Императорского Величества помилования;
Вашего Освященнейшего Императорского Величества

всеподданейший раб генерал порутчик Иван Хорват

ноября 29 дня

1763 года

[крепость] Святыя Елисаветы

РГАДА, ф. 10, оп. 3, д. 370, лл. 107-109.

Чолобитна Хорвата від 11 січня 1764 року

Веподданнейшая державнейшая Великая Государыня императрица Екатерина Алексеевна,
Самодержица Всероссийская, Государыня Всемиловитейшая!

Бьет челом генерал порутчик Хорват, о чем следуют пункты:

1

Всемиловитейшая и Всеавгустейшая Государыня, изобразить мне всеподданнейше много было,
сколь безвинно я, вызванной верной и заслуженной раб Вашего Императорского Величества с
своею фамилиею стражду и недовольствовались тем, что меня невсходство законов Вашего
Императорского Величества арестовали и никого ко мне недопускают, но уже на сих днях и бедное
имущество, что осталось за издержкою, покаместь зделал и офундовал Новую Сербию Вашему
Императорскому Величеству, запечатали так, что детям моим нечим будет пропитаться, понеже и
жалованье им отказано;

2

Я двоекратно всеподданнейше прямо бил челом Вашему Императорскому Величеству, не меньше и
в Правительствующей Сенат и в Государственную военную коллегію отправил же чолобитную
чрез комиссию и, по непоследованию Всемиловитейшей Вашего Императорского Величества
резолуции и крайне сумнителен, и как комиссия окончена и отъезжает господин генерал порутчик
и кавалер Мельгунов в Санкт Питербург, чрез коего б я, верной заслуженной раб Вашего
Императорского Величества, торее прежних рекомендован не был, пред Вашим Императорским
Величеством предстать ко освященнейшим стопам Вашего Императорского Величества
всеавгустейше повелеть и мне, беззащитному иностранному рабу Вашего Императорского
Величества, явиться в Санкт Питербург к представлению всеподданнейшую мою невинность и что,
в противность воли и законов Вашего Императорского Величества, [со] мною поступлено по одним
завистям и согласившихся гонениев, понеже не токмо такому в свете неслыханному штрафу и
злоприключению, какому следователи меня, раба Вашего Императорского Величества привели, но
и по всех делах по моему разсуждению естли всемиловитейше не опробуется, кроме поправления
неподлежателен и, буде ж не по сему, найдется Всемиловитейшая Государыня и богом венчанная
всем верно подданным милосердная мать, то не токмо себя, но и мою безвинную фамилию,
которыя по малым летам топились в реках, пока вышли чрез два в третье государство и зделали
Вашему Императорскому Величеству Новую Сербию, смерти подвергаю.

Дабы высочайшим Вашего Императорского Величества указом всемиловитейше повелено было
мне, всеподданнейшему рабу, предстать ко освященнейшим стопам Вашего Императорского
Величества в Санкт Питербург, где б я, раб Вашего Императорского Величества, мог о всех
вышеписанных обстоятельствах всеподданнейше представить и довести и меня, раба Вашего
Императорского Величества, как и фамилию мою и имущество от такого злоклучения освободить.

Всемиловитейшая Государыня, прошу Вашего Императорского Величества о сем моем прошении
всемиловитейшее и Всеавгустейшее решение учинить; генваря 11 дня 1764 году; чолобитную
писал Новосербского гусарского полку вахмистр Михаила Кулаков.

К сей чолобитной генерал порутчик Иван Хорват руку приложил.

РГАДА, ф. 10, оп. 3, д. 370, л. 11 и об.

Справа протопопа Іоанна Орловського

1764 года августа 16 дня, № 237

По доношению Московской Святейшого Синода канторы, при котором представлены присланные во оную кантору при доношении от генерал маэора Александра Исакова о бывшем в крепости Святыя Елисаветы протопопе Иоанне Орловском из дела дву его допросов и одного объявления копий для рассмотрения.

На 42-х листах. Решено:

К попам полковым

Донесення з Московської синодальної кантори від 9 серпня 1764 року

№ 999. Получено августа 16 дня 1764 года. Записав в книгу доложить к докладу.

Святейшему Правительствующему Синоду Московской Святейшого Синода канторы.

Доношение

Сего 1764 году июля 22 дня в Московскую Святейшого Синода кантору при доношении от генерал маэора Александра Исакова представлен в силу Высочайшого Ея Императорского Величества имянного указа для отсылки в Святейший Синод ко определению куда явится годен бывой в крепости Святыя Елисаветы протопоп Иоанн Орловский с приобщением об нем из дела с дву его допросов и одного объявления копий: того ради по указу Ея Императорского Величества в Московской Святейшого Синода канторе определено со оногo доношения, также и с приложенных при том доношении копей, копии ж для рассмотрения представить в Святейший Правительствующий Синод при доношении, которые при сем Святейшему Правительствующему Синоду благопочтенно и представляются, а означенной протопоп Орловский з данным от канторы Святейшого Синода пашепортом в Святейший Правительствующий Синод отправлен.

Варфоломей Архимандрит Знаменский

№ 1842, августа 9 дня
1764 года

Секретарь Аполос Наумов
Канцелярист Василий Кирилов

Докладывано сентября 10 дня 1764 года

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 1.

Копія донесення генерал-майора Ісакова від 27 травня 1764 року

Копия

Святейшого Правительствующого Синода в кантору

Доношение

Высочайшим Ея Императорского Величества за подписанием собственныя Ея Императорского Величества руки сего мая в 3 день данным присутствовавшему во учрежденной по Высочайшему Ея Императорского Величества имянному указу следственной над генерал порутчиком Хорватом комиссии господину генерал порутчику и ковалеру Мельгунову указом, с которого прислана ко мне при ордере ево, господина генерал порутчика и ковалера копия, между протчого Высочайше повелено – здешней крепости Святыя Елисаветы соборной церкви протопопа Ивана Орловского с прописанием об нем из дела обстоятельства отослать в Святейший Правительствующий Синод ко определению куда явитца годен и во исполнение оногo Высочайшого Ея Императорского Величества повеления означенной протопоп списанными из дела дву ево допросов и одного объявления копиями для отсылки в Святейший Правительствующий Синод при сем представляется.

У подлинного подписано тако: Генерал маэор Александр Исаков. Мая 27 дня 1764 года

На подлинном доношении помета такова: № 424, получено 1764 году июля 22 дня, записав предложить к докладу. Докладывано 23 июля 1764 году.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 2.

Копії доданих допитів протопопа Орловського від 1 та 8 січня 1764 року та його заяви

Копия с копии

1764 году генваря 1 дня здешней крепости соборной протопоп Иван Орловской по нижеписанным пунктам допрашиван и показал:

вопрос	ответ
1. Прошлого году июля 2 дня: Грузинской князь у тебя был ли, да и прежде того и после бывал ли	на 1 Грузинской у меня дважды был, а в которе месяца и числа неупомню
2. Буде был, то по какой нужде и кто в то время у тебя с ним был	2-е Без всякой нужды, а только сидел и с ним были капитаны Баранов, Ездемирович и студент
3-е Какие при том разговоры были и с кем	3 Какие при том разговоры были, того я неупомню
4-е Полковник Станиславской в то время тут же был ли и с Грузинским говорил ли	4 Был ли или не был неупомню
5-е Буде был и говорил, то о какой материи	
6-е 30 дня июля майор Ездемирович у тебя в квартире был ли	6-е Часто бывал
7-е Буде был, то зачем, по какой притчине и какие у тебя с ним разговоры были	7-е Ходил денег занимать, а какие были разговоры, неупомню
8-е Эздемирович объявил ли тебе, что Хорват хочет услужить	8 и 9 Чтоб Хорвату услужить Эздемирович не говорил, а говорил чтоб помириться
9-е Буде объявлял, то в чем могла быть ево услуга	
10-е Какое Ездемирович при том имел намерение толи что услужить Хорвату	10 Незнаю
11-е Кто тому намеренью притчиною был, ты знаешь	11 Незнаю
12-е и 13-е Что все производства дела Грузинского Станиславскому откровении были, ты знаешь ли	12 и 13 Незнаю
14 Буде знаешь, то почему	14 Незнаю
15 Какие бо те производства дел были и в чем состояли и к чему клонились	15 Незнаю
16 Кто были противники Хорватовы, которые старались Грузинского свести со известным господином отсюда отъезжающим	16 и 17 Противник Хорвату Нарышкин, генерал порутчик, он же известной отъезжающей член, а кто протчие Хорвату противники были, я незнаю
17 Кто тот был господин отъезжающей отсюда	
18 Хорвату советовал ли ты с Ездемировичем помириться	18 и 19 Не советовал, а по прошению и бытности Ездемировича песал к Хорвату с ведома принца Грузинского объявляя, что Ездемирович с ним, Хорватом, помириться хочет
19 Буде советовал, когда и чего ради	

*К подлинным ответам по пунктам руку приложил протопоп Иван Орловский
РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 3 и об.*

Копия с копии

1764 году генваря 8 дня в учрежденной над Хорватом комиссии протопоп Орловский при допросе ево объявил, что около того ж времени, как от него к Хорвату письмо писано августа прошедшего 1763 году полковник Станиславской прислал к нему, протопопу, с правиапнт мейстером Смирным

серебряных рублевых монет в бумажных дву сверстках, а сколько их было, не знает, с тем, чтоб содержать их у себя до свидания с ним, Станиславским, а после того на тот же день он, Станиславской, приехал к нему, протопопу, в квартиру сам, просил его, чтоб те деньги отдать находящимся при князе Грузинском студенту и старику грузинцу, почему он, протопоп, помянутому студенту оныя деньги и отдал, а за что Станиславской отдать им велел и чьи те деньги были не знает же. К подлинному объявлению руку приложил протопоп Иван Орловский

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 4.

Копия с копии

1764 году генваря 8 дня здешней крепости соборной протопоп Иван Орловской в дополнение против первых его ответов допрашиван и показал:	
вопрос	ответ
<p>Ответами своими показал ты</p> <p>1.</p> <p>Что князь Грузинской был у тебя без всякой нужды, а только сидеть</p> <p>2.</p> <p>Какие разговоры с Грузинским были, того яко бы ты не упомнишь</p> <p>3</p> <p>Ездимирович Хорвату услужить не говорил, а говорил, чтоб помиритца</p> <p>4</p> <p>Чтоб Ездимирович Хорвату служил не говорил, а говорил чтоб помиритца</p> <p>5</p> <p>Чтоб о том чрез полковника Станиславского извещен был, ты не знаешь</p> <p>6</p> <p>Что все производство дела Грузинского Станиславскому откровены были, також какие бы те производства дел были ж, в чем состояли и к чему клонились, ты не ведаешь</p> <p>7</p> <p>Хорвату с Ездимировичем помиритца не советовал</p> <p>8, 9 и 10, 11</p> <p>В письме твоём августа от 1 дня прошлаго 1763 году к Хорвату писано, что Ездимирович часто бывает в твоей квартире и весьма хочет с Хорватом мирится, только б оставлен не был, о яком его намерении и кто б тому притчиною есть надеялся ты что Хорват известен и может слышел от Станиславского, а ныне противники Хорваты крайне стараются, чтоб его, Грузинского, паки в дружбу свести с господином известным, которой отъезжает отсюда и о не порядках на коммисие ссылатца свободно будет, писал ты о Станиславском, у тебя с ним, Грузинским, был и Шмит, в немалом сумнении остается</p>	<p>на 1</p> <p>Остаюсь на прежнем своем ответе</p> <p>на 2</p> <p>Какие были в доме разговоры неупомню, а что Грузинской стоя в церкви по вечернем пении на левом крылосе говорил, что Хорваты противники стараются его, Грузинского, помиритца с Нарышкиным, от него я слышел</p> <p>на 3</p> <p>Что Ездимирович говаривал неупомню</p> <p>на 4</p> <p>Что я в письме к Хорвату писал, что Ездимирович весьма желает с Хорватом помиритца</p> <p>на 5</p> <p>Чтоб полковник Станиславской Хорвату извещал ли или нет, того совершенно знать немогу</p> <p>на 6</p> <p>О откровении Грузинского всех дел Станиславскому, что они ему знакомы думал по всегдашней его, Станиславского, у него, Грузинского, бытности, а в чем дела состояли не знаю</p> <p>на 7</p> <p>В желании Ездимировича помиритца к Хорвату писал, еже ли ему, Хорвату, не будет противно</p> <p>на 8</p> <p>Что я на первом допросе о Станиславском, полковнике неупомня объявил, то по той притчине, что я весьма болен и не знал яко о прошедшей вещи, а ныне спомня объявляю, полковник Станиславской с Грузинским у меня был со многими обер афицерами, только которого месяца не могу упомнить, и с Грузинским говорили особо, а притом рассказывал Грузинской о сыскании руды серебряной и золотой и показывал слиток серебра по примеру золотников з десять и руду золотую и серебряную.</p> <p>на 9</p> <p>О не порядках на коммисие ссылатца свободно будет писал к Хорвату, потому что мне Грузинской, будучи ему у Морозьева и в церкви на крылосе говорил, чтоб он обо всех донес высочайшей власти</p>

<p style="text-align: center;">12, 13</p> <p>Не имел ли Грузинской намерения к побегу, також и о других ево предприятиях и по что ты, духовная персона, вступился писать к Хорвату, ведая, что комиссия по Высочайшему указу учреждена и генералитетским персонам вверена</p>	<p style="text-align: center;">на 10 и 11</p> <p>Что Ездемирович к Хорвату к миру склонен и Шмид, майор, в немалом сумнении остается, то я к Хорвату писал с слов Грузинского и Ездемировича, которыя ныне сказывал Грузинской, что он о мире и Ездемировича с Хорватом уже к нему писал, а Ездемирович что де Шмид сведал яко я хочу миритца с Хорватом, задумавшись ходит</p> <p style="text-align: center;">на 12 и 13</p> <p>О намерении Грузинского к побегу, имел ли оно, не знал, а что он, Грузинской, ежели будет здесь командиром, хотел учредить серебряные заводы, о том от него слышел, о комиссии, яко она учреждена, ведал, а что отважился писать к Хорвату, то мое письмо никакой в себе важности неимеет, только оно учинено мною с ведома принца Грузинского по близости Ездемировича и причем и причем Хорват имеет свою честь как генерал порутчик и без подозрения находился</p>
---	--

К подлинным ответам по пунктам руку приложил протопоп Иван Орловский

Копия свидетельствована и по листам подписана капитаном Семеном Ушаковым

С подлинным доношением и с копиями читал канцелярист Василий Кирилов

А по листам скрепил секретарь Аполос Наумов

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 4 об. – 5 об.

Донесения в Синод протопопа Иоанна Орловского, подане 25 септня 1764 року

№ 1048. Получено августа 25 дня 1764 года. Записав в книгу, сообща с присланным ис канторы Святейшего Синода о ниже нареченом протопопе доношением и о надлежащем подписав справку предложить к докладу

Святейшему Правительствующему Синоду

Покорнейшее доношение

находившегося в крепости Святыя Елисаветы протопопа Иоанна Орловского о нижеследующем:

1е.

Напредь сего находился я, именованный, при полевых полках за полкового священника с 1737 года по 1745 год и быв во многих походах турецкой акции и швецкой войне, где претерпевал великия трудности, потом в Казане при новокрещенских делах помощником продолжал мою службу долговременно, без всякого против должности моей порока, откуда определен в означенную крепость Святыя Елисаветы протопопом, где и находился девять лет, о чем небезизвестно Святейшему Правительствующему Синоду, и имея о том атестаты, с которых точные копии при сем и прилагаются.

2е.

А ныне по Высочайшему Ея Императорского Величества имянному, данному сего 1764 года маяя 3 дня Следственной над генерал порутчиком Хорватом комиссии генерал порутчику и квалеру господину Мельгунову указу велено меня, именованного, отправить к рассмотрению в Святейшей Синод для определения к какой я должности явлюсь годен.

3е.

А понеже я, именованный, за понесенными мною немалыми службами, також болезнями, а паче за старостию и дряхлостию своею никакой уже должности понести немогу, а имею намерение жить в доме моем в Казане, где имею жену и родственников, кои при старости моей пропитать меня могут

4е.
Того ради Святейшого Правительствующого Синода всепокорнейше прошу за вышеписанными мною немало понесенными службами /:о коих как вышеписанно и Святейшоemu Правительствующему Синоду небезизвестно:/, також за старостию и дряхлостию от определения меня к должности уволить, а отпустить для свободного в дом мой жительства в город Казань к

родственникам моим и о сем моем доношении милостивую резолюцию учинить. Августа " " дня 1764 года.

К сему доношению протоиерей Иоанн Орловский руку приложил.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 9 и об.

Додані копії атестатів протоієрея Іоанна Орловського

Копии

Атестат

По указу Ея Императорского Величества дан сей атестат из обретающейся в Казане Новокрещенских дел канторы помощнику протоиерея Иоанну Орловскому для того, понеже сего 1754 года февраля 26 дня Преосвященному Луке Казанскому и Свяжскому поданным прошением оной помощник протоиерея Иоанн Орловский объявляя просил, что де он находится в крайней болезни, за которою того помощнического звания понести невосстоянии и дабы ево, помощника, от того послушания уволить и о добропорядочном ево при отправлении тех дел бытии дать ему атестат, а по силе указов велено всем обретающимся у дел, которые впредь будут от того дела сменяться и зачем отрешены, то по смене или по отрешении давать от тех команд атестаты в том, будучи у дел добропорядочно ль поступали, и неимеется ль каких челобитен или какого подозрения, о том описывать именно, а без таких атестатов от команд неотлучаться и командиром без того их неотпускать, дабы после в справках о том затруднения небыло, а по справке в канторе Новокрещенских дел вышереченной протоиерей Иоанн Орловский находился помощником с прошлого 1745 года июля с 1-го числа по нынешней 1754 год добропорядочно и в том богоугодном иже о славе Божии дел поступал без всякого находящегося за ним порока и подозрения радетельно и в приходе и расходе денежной казны и протчих вещей прошлых лет по книгам во всем сочтен и начету на нем никакова неявилось и производящих на него, протоиерея, от новокрещен жалоб по оной канторе неявилося. Того ради по резолюции Ево Преосвященства за уважением ево, протоиерея, от помощнического звания по силе вышеобъявленного Ея Императорского Величества указа по вышереченному ево прошению с прописанием показанных обстоятельств Новокрещенских дел из канторы сей атестат ему, протоиерею Орловскому, и дан 1754 года марта 2 дня.

У подлинного подписано тако:

Епископ Лука,

Секретарь Иван Никитников,

Канцелярист Василей Аристов.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 10 и об.

Атестат

1761 года июля " " дня крепости Святыя Елисаветы соборные священники и принадлежащих слобод до тоя ж крепости к духовному правлению священники дали сей атестат руками нашими подписанный духовных дел правителю протоиерею Иоанну Орловскому, которой команду духовную имеет над нами в силе Ея Императорского Величества из Святейшого Правительствующего Синоду указа с прошлого 1756 года августа от 6-го числа о добром, честном, трезвенном и постоянном благовенном его, протопопом житие и достойном правительстве, и что он, протоиерей Орловский, нас, нижеподписавшихся содержал как отць своих детей, и никому никакова озлобления не причинял, ни посягательств, ни взятков и здирства и штрафов ни с кого небиривал, и не обижал, и нападков и приметок от него, протоиерея Орловского, никто из нас, подписавшихся, не видал и жил он, протоиерей Орловский, в сие Божественных приказаний и Святых Отць правил без всякого порока, в том мы, нижайшие, яко достойному и честному нашему командиру сей атестат подписали:

Соборный духовник иерей Петр Яковлев,

Соборный иерей Стефан Шевейко,

Соборный иерей Федор Цантилович,

Соборный диакон Иоанн Волчанецкий,

Соборный диакон Лев Сечовый,

Слободы Плетеноташлицкой иерей Ияков Суперфеянович,

Слободы Грузкой иерей Василий Данилов,

Слободы Грузкой иерей Василий Петров,
Слободы Висы иерей Иоанн Захариев,
Слободы Красной иерей Иван Улевич,
Слободы Тишковки иерей Иродион Зеновиев,
Слободы Новоархангельской иерей Иоанн Божовский,
Той же слободы викарий иерей Андрей Диорчич,
Слободы Добрянки иерей Иоанн Левицкий,
Слободы Орла священник Федор Ерковский,
Слободы Аджамки иерей Василий Логовик,
Тоя ж слободы викарий иерей Николай Стефанов,
Слободы Вершино Камянки иерей Ияков Леонтиев,
Слободы Мурзинки иерей Антоний Сеперович,
Тоя ж слободы иерей Иоанн Никифоров,
Слободы Бешки иерей Максим Иванов,
Той же слободы викарий иерей Роман Логвиновский,
Слободы Верблюжки иерей Димитрий Иосифов,
Слободы Овнянки викарий иерей Михайло Максимов.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 11 и об.

Атестат

Мы, нижеподписавшиеся, дали сей атестат крепости Святых Елисаветы протоиерею Иоанну Орловскому в прошении ево, а нам довольно знающим о состоянии ево, что он, протоиерей, при крепости реченной находился добропорядочно, трезво, честно, постоянно по должности сана своего безпорочно, а понеже по власти Божей он, протоиерей Орловский, более в болезнях состоял и по его припадкам и частым болезням должности своей снести не может, в том просил нас, нижеподписавшихся, засвидетельствовать сим атестатом, которой и подписали 1761 года августа " "

У подлинного подписано тако:

Артиллерии капитан Стефан Гаврилов,
Артиллерии капитан Василий Повалишин,
Пермского драгунского полку пример майор Георгий фон Ростен,
Того ж полку секунд майор Тимофей Мельгунов,
Пермского драгунского полку подпоручик Лев Юшков,
Капитан Иван Чебунцов,
Капитан Александр Бирев,
Капитан Стефан Краснопольский,
Капитан Георгий Шукчин,
Поручик Аврам Жедринской,
Ад'ютант Борис Аладьин,
Аудитор Василей Волосников,
Поручик Михайло Сушков,
Поручик Михайло Андреянов,
Государственной коллегии иностранных дел переводчик Федор Семенов,
Поручик Дмитрий Свистунов,
Лантмилицкого Брянского полку прапорщик Иван Тетерев,
Поручик Николай Шипов,
Подпоручик Федор Бабаев,
Поручик Василей Елагин,
Полковой квартирмейстер Алексей Кузнецов.

С подлинными читал регистратор Петр Осипов.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 12 и об.

Паспорт, виданий Івану Орловському 3 серпня 1764 року

№ 1820.

По указу Ея Величества государини Императрицы Екатерины Алексеевны, самодержицы Всероссийская и прочая и прочая и прочая.

Объявитель сего, бывой в крепости Святыя Елисаветы протопоп Иоанн Орловский из канторы Святейшого Синода в силу Высочайшого Ея Императорского Величества имянного указа отправлен в Святейший Правительствующий Синод: того ради на заставах, команду имеющим, о пропуске оного протопопа Орловского до Санкт Петербурга чинить по Ея Императорского Величества указом, а по приезде в Санкт Петербург, явиться ему в Святейшем Правительствующем Синоде немедленно, а в других местах, кроме надлежащего тракта нигде жительства неиметь, в чем он обязан подпискою, дан в Москве августа третьяго дня 1764 году.

Секретарь Аполос Наумов

У сего пашпорта Ея Императорского Величества Московской Святейшого Синода канторы печать.

[відбиток сургучевої печатки]

Канцелярист Василий Кирилов

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 13.

Справка Канцелярії Святійшого Синоду

В Канцелярии Святейшого Правительствующего Синода по справке:

В прошлом 1745 году августа 20 дня присланным Святейшому Правительствующему Синоду обретающаяся тогда в Свяяжску Новокрещенских дел кантора доношением представила, что де по содержанию имянного, состоявшегося прошлого, 1740 года сентября 11 дня указа, для разсылок к новокрещенным в жилища их ради надзирания и обучения оных Христианскому Закону и вспоможения в проповеди слова Божия обретался при новокрещенских делах помощником града Казани Собора Пресвятыя Богородицы Казанския протопоп Иван Филипов, которой в прошлом 1743 году декабря 29 дня умре, а дыбы де в реченном богоугодном деле и во утверждении в вере новопрощенного множественного числа народа неучинилось упущения и неостались бы без призрения, а на объявленное де выбылое место усмотрен за способного, и по определению Новокрещенских дел канторы – за ведомом епархиального архиерея Преосвященного Луки, епископа Казанского, впредь до указа в помощника удоин града Казани Собора Пресвятыя Богородицы Владимирския протопоп Иоанн Орловский, ибо де он в школах ученой и честен, жития благонравного и определенное ему звание понести удобно может, чего ради та кантора требовала во утверждение о бытие оному протопопу Орловскому у новокрещенских дел помощником повелительного указу.

И Святейшим Правительствующим Синодом 1746 года генваря 10 дня определено: означенному протопопу Орловскому при новокрещенских делах на вакансовом вышеупомянутого умершаго помощника ж протопопа Филипова месте помощником быть. Для того от той канторы привести его по указу к присяге и тот с подпискою ево присяжной лист прислать в Святейший Синод, а Ея императорского Величества денежного и хлебного жалованья производить ему по тем же окладам, почему и протчим помощникам по указам определено, и о том в ту Новокрещескую кантору для ведома и к Его Преосвященству послать указы и посланы того ж генваря 13-го дня.

И на оной подлинной указ Новокрещенская кантора того ж года присланными Святейшому Синоду доношениями представила: первым, марта 10-го, что де в силу того указа действительное исполнение учинено быть имеет, и оной де протопоп Орловский обретається в проповеди слова Божия Казанской губернии в Синбирской и Пензенской провинциях; вторым, сентября 26-го, что означенной протопоп Иоанн Орловский Свяяжского Богородицкого монастыря в Соборной Успенской церкви к присяге новокрещенских же дел помощником Свяяжского Рождественского Собора протопопом Георгием Давыдовым приведен, и тот присяжной лист с подпискою их протопоповых рук Святейшему Синоду присланпри том доношении.

И тако оной протопоп Орловский при новокрещенских делах находился со означенного 746 года по 754 год, а в том году марта 24 дня явясь в Москве Святейшему Правительствующему Синоду подал прошение, коим объявляя, что он от означенного послушания покойным Преосвященным Лукою,

епископом Казанским, с данным аттестатом уволен в Святейший Синод для просьбы о определении себе в Киевской митрополии вакансового протопопского места, а известясь де, что тамо вакансии неимеется, чего для отъезду туда остался безнадежным. Просил, чтоб в разсуждении оказанных ево в Польше и Российской империи услуг, также и здесь в России за те понесенныя ево труды и что он в звании своем находился добропорядочно, до имеемой впредь в Киевской митрополии праздною вакансии к пропитанию с женою и з детьми от Святейшого Правительствующего Синода пожаловать на праздную ведомства Святейшого Синода при Экономической канцелярии экономом, дабы де он бес пропитания не мог понести крайней нужды.

А в приобщенных им при оном, так и при ныне поданных прошениях аттестат значится с Конторы новокрещенских дел. Вышереченной иерей Иоанн Орловский находился помощником с прошлого 1745 года июля с 1-го числа по нынешней 1754-й год добропорядочно и в том богоугодном яже о славе Божии дел поступал без всякого находящегося за ним порока и подозрения радетельно и в приходе и расходе денедной казны и протчих вещей протчих лет по книгам во всем сочтен и начету на нем никакова неявилось и производящих на него, протоиерея, жалоб по оной канторе неявствует.

И того ж года апреля 15 дня последовало Святейшого Правительствующего Синода определение в такой силе: обозначенном ему, Орловскому, в Синодальном доме экономом бытии доложить впредь по прибытии Святейшого Синода из Москвы в Санкт Петербург, а ныне де в разсуждении объявленных в ево прошении понесенных трудов и во жодного раззорения, дабы он, Орловский, по иностранству своем в содержании своем и в пропитании, доколь по оному ево прошению точная в Святейшем Синоде последует резолюция, недостатка не претерпевал, выслать ему, Орловскому, из Экономической канцелярии из собираемых на подмогу полковым попам денег, пятьдесят рублей, да из Синодального житного двора из наличного хлеба ржи тридцать четвертей, и о том во оную канцелярию послать указ и послан.

А потом 1755 года марта 1-го дня Святейший Правительствующий Синод приказал вышеозначенному протопопу Иоанну Орловскому в разсуждении прописанных в том определении обстоятельств и за силу названного от покойного Преосвященного Рафаила, Митрополита Киевского, в грамоте удостоения дать в Киевской епархии честное священническое место при целопарохиальной церкви, при коей и именоваться ему протопопом, а что следует до определения ему в правление протопопии, оное оставить на разсмотрение преосвященного Тимофея, Митрополита Киевского, и о том к его Преосвященству указ послан и оной протопоп Орловской в Киев с пашпортом отпущен.

А 1756 года апреля 2 дня означенный протопоп Орловский, находившийся уже в крепости Святыя Елисаветы при Соборной Живоначалныя Троицы церкви, присланным Святейшему Правительствующему Синоду доношением, объявляя, что де он в тою крепость протопопом определен в прошлом 1755-м году Преосвященным Тимофеем, Митрополитом Киевским, а около де той крепости в дикой степи, где никогда селения небывало, находится довольно число казачьих слобод, а в некоторых имеются уже построенные церкви, а в других строятся, и на постройку по указу Правительствующего Сената из имеющейся в той крепости денежной суммы денег по двести рублев выдано, да и священники де к тем церквам по выбору тамошних обывателей приняты из разных областей, яко то из Польши и из Волоцины и от Киевского Митрополита определены, а означенная де крепость с слободами состоит под особливым ведением Правительствующего Сената, и по сношению де одному генерала лейтенанта Глебова реченный Преосвященный Митрополит Киевский оною ведает, а от Святейшого Синода точно и по ныне ни в какую епархию неопределена, просил дабы находящихся во объявленных около показанной крепости в слободах /:коих при том доношении приобщил ведомость:/ священников в ведомство поручить ему, протопопу, а ево со оными определить в Киевскую митрополию.

А понеже означенная Святыя Елисаветы крепость и упоминаемая новопоселяемая слободы /:как небезизвестно есть:/ состоят тем своим поселением ближе к Переяславской, нежели к Киевской епархии:

Того ради Святейшим Правительствующим Синодом того ж 1756 года июня 26 дня определено: тем новонаселенным и сообщенною при том протопопу Орловскому доношении ведомостью показанным дватцати трем казачьим слободам и в них священно и церковно служителям, также и показанному протопопу Орловскому за близостью место разстояния быть по духовным делам в

ведомстве и управлении показанной Переяславской епархии, которой епархиальному архиерею, бывшему тогда Преосвященному Иоанну, епископу Переяславскому, о бытии тому протопопу над теми слободами закащиком и о учреждении для них духовного правления надлежащее рассмотрение и определение учинить и о том к Его Преосвященству, а для ведома и Преосвященному Тимофею, Митрополиту Киевскому, послать указы и посланы июля 4 числа того ж 1756 года.

А потом сентября 12 дня того ж 1756 году сообщенным Святейшему Правительствующему Синоду Правительствующего Сената ведением объявлено, что минувшего марта 4-го по определению Правительствующего Сената велено определенному от Киевского Митрополита в крепость Святыя Елисаветы протопопу Иоанну Орловскому жалованье давать из новосербской суммы против производимого при Ставропольской крепости и в Оренбурге при Соборной церкви протопопам окладу по триста рублей в год, а о протчих церковных служителях, коликому числу быть надлежит, о том генерал лейтенанту Глебову разсмотря, представить со мнением, а ныне присланным в Сенат бригадир и крепости Святыя Елисаветы камендант Глебов доношением объявлял, что по мнению ево в той крепости при Соборной церкви надлежит быть необходимо трем священникам, двум диаконам, дьячкам четырем, псаломщику одному, просвирне одной, итого кроме протопопа всех двенадцать человек. А жалованья оным производить надлежит против штатов оренбургского и ставропольского, а именно: священникам каждому по сту рублей, а естли кто из них может портесному пению школьников обучать, то оному против протчих с прибавкою по дватцати рублев, диаконам каждому по семидесят по пяти рублей, а могущему обучать тому ж партесному пению подевяносту рублей, дьячкам старшим двум каждому по тритцати рублей, а двум младшим и псаломщику каждому по дватцати рублей, просвирне по двенатцати рублей. Ему ж де Глебову вышепомянутой протопоп Орловский доношением объявил, что в бытность ево в Санкт Петербурге в Святейшем Синоде минувшего апреля 1-го дня из Москвы два дьякона Успенского собора Матвей Семенов, да Новодевичья монастыря Алексей Афанасьев с сыном Сергеем о определении их в крепость Святыя Елисаветы к Соборной церкви диаконами ж, а сына Афанасьева во псаломщики подали доношение, из коих Афанасьев с сыном партесному пению довольно знает, и желают в той крепости обучать школьников и Правительствующим Сенатом определено: в Сятейший Синод сообщить оное ведение, дабы по тому представлению коликому числу по необходимости при той Соборной церкви священникам с причетниками быть надлежит, и с каким жалованьем о том соблаговолил Святейший Правительствующий Синод учинить рассмотрение, почему б де Правительствующему Сенату возможно было точное положение и определение учинить.

И Святейшим Синодом того ж сентября 27-го дня определено и сообщенным Правительствующему Сенату ведением объявлено, что как об определении в вышеозначенную Святыя Елисаветы крепость к Соборной церкви упомянутого священно и церковно служителей числа, так и о произвождении им вышепрописанного, назначенного против оренбургского и ставропольского штатов жалованья, показанное бригадира и каменданта Глебова мнение Святейший Синод за довольное быть разсуждает, чего для когда то полагаемое к той Соборной священно и церковно служителей число потребуется, то оных противу означенного мнения способных определить немедленно епархиальному архиерею, Преосвященному Иоанну, епископу Переяславскому, о чем и к Его Преосвященству указ из Святейшого Синода послан.

И ноября 18-го дня того ж года сообщенным Правительствующий Сенат ведением, коим на означенное сообщенное во оный ведение ж объявлено, что де Правительствующий Сенат о содержании при состоящей в крепости Святыя Елисаветы Соборной церкви священно и церковно служителей по представлению бригадира и каменданта Глебова с назначенным по ево, бригадира, мнению жалованием, что и Святейший Правительствующий Синод согласуясь с тем мнением за довольное разсуждает быть по тому ево бригадира и каменданта мнению, и оных священно и церковно служителей требовать ему от епархиального архиерея, Преосвященного Переяславского, о чем ко оному бригадиру и каменданту Глебову указ из Сената послан.

И тогож ноября 29-го дня Святейший Правительствующий Синод приказали: для надлежащего о том ведома и о немедленном в показанную крепость вышеозначенного священно и церковно служителей числа достаточных людей определении с прописанием того ведения к епархиальному архиерею, Преосвященному Иоанну, епископу Переяславскому, послать указ и послан.

А 1757 года мая 21-го дня означенной крепости Святыя Елисаветы протопоп Иоанн Орловский явился Святейшему Синоду с данным ему из Переяславской духовной консистории пашепортом, отпущенный в Москву и Санкт Петер Бург по имеющейся необходимой нужде, а в данном ему, Орловскому, подорожном о подводах от брегадира и помянутыя крепости каменданта, господина Глебова пропуске написано, что отправлен от того брегадира оный протопоп в Санкт Перер Бург в Сенат с нужными представлениями.

И того ж мая 21-го дня журнальноу Святейшого Синода запискою велено у оного протопопа Орловского за какими он имянно нуждами сюда приехал взять скаску и предложить оную в доклад, которая в силу означенного приказанія с него, Орловского, и взята, коею объявил, что он приехал сюда с посланными от тамошнего каменданта Глебова в Правительствующий Сенат о даче в тамошней Собор на церковную утварь денежной суммы и о определении для обучения гарнизонных школьников партесного пения двух учителей доношениями о требовании резолюции, и оная скаска Святейшим Синодом мая 23 дня слушана и разсуждено отдать по повытью.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, лл. 14-23.

Копія указу Святейшого Синоду від 17 вересня 1764 року

№ 32

Копия

По указу Ея Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод, слушав Московской Святейшого Синода канторы доношение, при котором представлен присланный во оную кантору от генерала маэора Александра Исакова доношении из двоих крепости Святыя Елисаветы протоколов Иоанна Орловского допросов и объявления копий, а во оном того генерала маэора Исакова доношении объявлено, что именным Ея Императорского Величества руки Высочайшим указом, данным следственной над генералом порутчиком Хорватом комиссии повелено: оного протопопа Иоанна Орловского с прописанием об нем из дела обстоятельства отослать в Святейший Правительствующий Синод ко определению куда явится годен, почему поминаемой протопоп Орловской Святейшого Синода в кантору, а из оной в Святейший Правительствующий Синод с пашепортом и отправлен, а по приезде в Санкт Петербург поданным Святейшему Правительствующему Синоду прошением, прописывая: с 737 года при полевых полках за полкового священника во многих походах во время турецкой и швецких войн, а потом и Казене при новокрещенских делах беспорочную свою службу, объявляет он, что ныне за старостию и болезнями никакой уже должности понести неможет, и для того просит об отпуске ево для жительства в Казань, где де он имеет жену, дом и родственников, кои при старости лет ево пропитать могут, и при том своем прошении представил с данных ему о добропорядочной ево, как при Новокрещенской канторе, так и при полках службе атестатов копии; а в Канцелярии Святейшого Правительствующого Синода по справке оказалось, что оной протопоп Орловской по увольнении ево от полковой службы по требованию обретавшейся в Свияжску Новокрещенских дел канторы Святейшим Правительствующим Синодом в 1746 году генваря 10 дня определен во оную кантору помощником, где и находился по 1754 год, а по увольнении от оного послушания в 755-м году посланным из Святейшого Правительствующого Синода указом велено было ему, протопопу Орловскому, в Киевской епархии дать честное священническое место с тем, что ему именоваться протопом, чего ради он, Орловской, с данным ему пашепортом в Киев отправлен и от бывшего тогда Преосвященного Киевского /:что ныне Московский:/ Митрополита Тимофея в помянутую крепость Святыя Елисаветы к Соборной Живоначальныя Троицы церкви определен был, при которой по нынешнююево от той Соборной церкви отставку находился, ПРИКАЗАЛИ: оного протопопа Иоанна Орловского по означенному ево прошению для жительства отпустить в дом ево в Казань, где ему находиться в ведомстве с протчими тамошними священнослужителями у епархиального архиерея, синодального члена, Преосвященного Вениамина, архиепископа Казанского, с благословения которого, когда пожелает и священнослужение исправлять ему позволить, и о том к Его Преосвященству, а для ведома и в Московскую Святейшого Синода кантору послать указы, означенному ж протопопу Орловскому о вышенисанном, и чтоб он по приезде в Казань явился оному Преосвященному Казанскому, объявля с подпискою, для проезда до Казани дать пашепорт.

Подлинной протокол подписали сентября 17 числа 764 году:

Димитрий, Митрополит Новгородский;

Гавриил, архиепископ Санкт Петербургский;
Афанасий, епископ Ростовский;
Лаврентий, архимандрит Святотроицкия Лавры;
Симон, архимандрит Белозерский;
Обер секретарь Михайло Остолопов;
Секретарь Дмитрий Протопопов;
Архивариус Иаков Зверев.

Оное определение протопоп Иоанн Орловский читал и подписался.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 25-26 и об.

• До цієї ж справи додані копії відповідних указів, надісланих 18 вересня 1764 року Преосвященному Веніаміну, архієпископу Казанському (за № 2373, лл. 27-28) та до Московської Сенатської контори (за № 2374, лл. 28 об. – 29 об.), а також рапорт останньої від 12 жовтня 1764 року про його отримання (л. 33).

***Відпуск приписів на паспорті, виданому Іоанну Орловському 18 вересня 1764 року
на проїзд з Санкт-Петербурга до Казані***

№ 51.

По указу Ея Величества, Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийския и прочая, и прочая, и прочая.

Объявитель сего, бывшій в крепости Святыя Елисаветы при Соборной Живоначальныя Троицы церкви и от оной уволенной протопоп Иоанн Орловский по прошению ево из Санкт Петербурга от Святейшего Правительствующего Синода отпущен в Казань, коему по определению Святейшего Правительствующего Синода велено по приезде туда явиться к синодальному члену, Преосвященному Веніаміну, архієпископу Казанскому и Свяжскому, в чем подпискою обязан, того ради на заставах команду имеющим о свободном означенного протопопа Орловского предлежащим от Санкт Петербурга до Казани трактом пропуск чинить по Ея Императорского Величества указам.

Подлинныя указ и пашепорт за закрепями Обер секретаря, господина Остолопова, Секретаря Димитрия Протопопова.

За справкою регистратора Петра Осипова 1764 году сентября 18 дня и оные указы по запечатании в коверты отданы протопопу Орловскому с роспискою.

Подлинныя указы для подачи, також и пашепорт протопоп Иоанн Орловский принял и подписался.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 30 и об.

Прохання протопопа Іоанна Орловського, подане 14 грудня 1766 року

№ 2129. Подано декабря 14 дня 1766 года. Записав в книгу, предложитъ к докладу.

Святейшему Правительствующему Синоду
от обретающагося в Казане на своем пропитании протопопа Иоанна Орловского
Покорнейшее прошение

I

Нахожусь я, низжайший, в городе Казане по благословению и увольнению Святейшего Правительствующего Синода на своем собственном пропитании, где по зависти злых людей воровским их промыслом ограблен с немалым уроном пажити моею Прошлого ж 1765 года августа 1-го числа от случившагося в Казане большого пожара погорел. После тех приключений по власти всемогущаго Бога и жена моя умре.

2

Оставшия я, низжайший, вдов, не имея никакова наследника, ниже сродников, при которых бы мне прожить можно было. А имел надежду на законную наследницу дочь, которая в замужестве за прапорщиком Сергеевым была, для которой куплены мною люди и земли в Казанском и Свяжском уездах, которая до моего приезде в Казань скончалась. А означенными деревнями владеет бывшей реченной зять мой Сергеев.

А на перед сего продолжал я, низжайший, службу мою при Армии в Турецких и Шведских походах во многих партиях и нападениях неприятельских находился, и по секретной экспедиции во многие места от Армии послан был, и в Казане при Новокрещенской канторе, будучи помощником в проповеди слова Божия з разных народов крестил многия тысячи иноверцов и во время долговременной моей службы находился добропорядочно, без всякого порока, о которой моей службе данные мне от команд атестаты, Святейшему Правительствующему Синоду прошлого 764 года сентября _ дня предъявлены.

Ныне же я, низжайший, лишившись законной наследницы дочери и жены восприял неперменное намерение ити в монастырь и принять монашество в Киевопечерской Великой Лавры на дальней пещеры.

Того ради Святейшого Правительствующего Синода прошу меня, низжайшого, по усердному моему желанию для принятия монашества отпустить в Киев, и о пострижении меня в монахи к Архимандриту Киевопечерския Лавры и освященному духовному Собору Ея Императорского Величества из Святейшого Правительствующего Синода повелеть выдать указ и о проезде моем свободном пашепоорт и о сем моем прошении милостивую учинить резолюцию, декабря " " дня 1766 года.

К сему прошению протопоп Иоанн Орловский руку приложил.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 34 и об.

Копія указу Святейшого Синоду від 19 грудня 1766 року

№ 28

Копия

По указу Ея Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод, слушав поданного от обретающегося на собственном пропитании протопопа Иоанна Орловского прошения, коим между прочего объявляя о вдовстве и о понесенной в бытность ево при армии во многих походах служб и при Новокрещенской канторе помощником в проповеди слова Божия и в крещении иноверных народов положенных трудах, просит, чтоб по усердному ево желанию для принятия монашества отпустить в Киев, и о пострижении в монахи к архимандриту Киевопечерския Лавры послать из Святейшого Синода указ, а ему, протопопу Орловскому, для свободного проезда дать пашпорт, ПРИКАЗАЛИ: оного протопопа Иоанна Орловского по тому ево желанию в Киевопечерской Лавре в силу Святых Отец правил духовного регламента и Ея Императорского Величества указов монашества сподобить, и в разсуждении понесенных ево при армии и при Новокрещенской канторе трудов и по старости лет ево показывать к нему, Орловскому, особливой респект и о том оныя Лавры к архимандриту Зосиме с соборною братиею, а для ведома и к синодальному члену, Преосвященному Вениамину, архиепископу Казанскому послать указы, а ему, Орловскому, для свободного ево отсюда до Киевопечерския Лавры в пути пропуска дать обыкновенной пашепоорт, с коим велеть явиться к означенному Киевопечерскому архимандриту Зосиме.

Подлинной подписали декабря 19 дня 1766 года тако:

Димитрий, Митрополит Новгородский,
Гавриил, архиепископ Санкт Петербургский,
Иннокентий, епископ Псковский,
Обер секретарь Михайло Остолопов,
Секретарь Евграф Рыков.

С подлинным читал подканцелярист Михайло Воронов.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 35 и об.

• До цієї ж справи додані копії відповідних указів, надісланих 21 грудня 1766 року архимандриту Киевопечерської Лаври Зосимі (за № 2351, л. 36 и об.) та до архієпископа Казанського Веніамін (за № 2352, л. 37 и об.).

*Відпуск приписів на паспорті, виданому Іоанну Орловському 21 грудня 1766 року
на проїзд до Києвопечерської лаври*

№ 72.

По указу Ея Величества, Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, Самодержицы Всероссийския и прочая, и прочая, и прочая.

Из Санкт Петербурга от Святейшего Правительствующего Синода обретающейся в Казане на своем пропитании протопоп Иоанн Орловский по прошению ево отпущен в Киевопечерскую Лавру для пострижения в монашество и с сим пашепортом явиться ему Киевопечерския Лавры к архимандриту Зосиме. Того ради на заставах команду имеющим о свободном оногo протопопа Иоанна Орловского предлежащим от Санкт Петербурга до Киевопечерския Лавры трактом пропуск чинить по Ея Императорского Величества указам.

Дан в Санкт Петербурге декабря дватцать первого 1766 года.

Подлинной пашепорт протопоп Иоанн Орловский принял.

РГИА, ф. 796, оп. 45, д. 274, л. 38 и об.

№: 8

Итого всех в Новосербском корпусе и в Слобоцком казачьем полку в службе и на поселении тож при крепости и в приписных к оной слободах на поселении по нациям и с фамилиями.

	мужеска	женска
сербов	1043	814
волохов	4708	3613
грузин	11	8
венгер	80	58
болгар	181	123
македонцов	254	197
молдавцов	7	10
славян	5	2

немцов	28	20
шведов	7	7
турок крещеных	8	8
италианцов	8	4
черкес	3	2
черногорцов	8	6
выкрещенных жидов	7	5
персиян	1	"
калмык крещеных	2	"
арнаут	1	1
мунтян	6	3
поляков греческого исповедания	725	590
вышедших ис Польши малороссиан	4090	3314
здешних старожилых малороссиан	13503	12842
вышедших ис Турецкой области малороссиан	6	5
вышедших из Запорожской Сечи поженившихся	980	911
великороссийских правоверных	258	190
раскольников	810	555
А всего всех в Новой Сербии и в Козачьем полку в службе и на поселении, тож при крепости и в приписных к оной слободах на поселении ис фамилиями	26740	23288
Обоего полу душ		50028
Алексей Мельгунов;		
Иван Глебов.		

"762" году по репортам находилось

в Новосербском поселении	мужеска	5425
	женска	3609
в Козачьем и при крепости	мужеска	12515
	женска	11747
Итого		33296
по смотру и ревизии "763" году декабря месяца вышедших из заграницы и тут безгласно проживающих в службу и на поселение записано		
	мужеска	8800
	женска	7932
Итого ныне находится		50028

РГАДА, ф. 10, оп. 3, д. 370, арк. 124, 125.